

30 декабря 2024 г.

Россия – Центральная Азия: тенденции и перспективы взаимодействия, 2024 – 2025 гг.

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

Высказанное в публикации мнение отражает исключительно личный взгляд автора и может не совпадать с точкой зрения Центра евразийских исследований ТГУ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Россия и Центральная Азия в меняющемся миропорядке	4
1.1. Глобальный уровень	4
1.2. Соседи и партнеры	9
2. Россия как основной провайдер безопасности для Центральной Азии	13
2.1. Угрозы внутренней дестабилизации в странах региона	14
2.2. Угрозы безопасности со стороны Афганистана	17
2.3. Политика России: реакция, действия и перспективы	18
3. Экономическое сотрудничество: рост и его пределы	22
3.1. Вызовы экономического развития	22
3.2. Торговля	24
3.3. Инвестиции	27
3.4. Миграция	30
3.5. Региональная интеграция	33
3.6. Сценарии	36
4. Транспортно-логистическая связанность России и Центральной Азии	38
4.1. Транспортные коридоры и международные организации	38
4.2. Транспортная политика и страны Центральной Азии	42
4.3. Основные тренды	51
5. Гуманитарное сотрудничество: мягкая сила и жесткие реалии	55
5.1. Казахстан	55
5.2. Узбекистан	58
5.3. Кыргызстан	60
5.4. Таджикистан	63
5.5. Туркменистан	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: 2025 год – сценарии, перспективы и рекомендации	67
Об авторах	73

ВВЕДЕНИЕ

Второе издание доклада «Россия – Центральная Азия» развивает основные сюжетные линии, намеченные в первом издании¹. Читатель найдет в тексте как обзор основных событий, определявших динамику взаимодействия между Россией и пятью странами Центральной Азии во всех основных сферах межгосударственных отношений, так и попытку выявить тенденции развития всего комплекса взаимосвязей между Россией и ее центральноазиатскими партнерами. Авторы попытались усилить аналитическую часть доклада, сделав больший акцент на сценарно-прогностических элементах исследования.

В первом издании был сделан вывод о том, что наиболее вероятным сценарием развития взаимодействия между Россией и Центральной Азией в 2024 году является усиление сопротивляемости внешней среды при сохранении стабильности региональной подсистемы. Этот вывод подтвердился: события 2024 года в целом вписались в этот сценарий. При попытке заглянуть в 2025 год мы сочли необходимым ввести еще один параметр – сопротивляемость внутрирегиональной среды политике России. Это позволило расширить спектр рассматриваемых сценариев.

Авторы стремились обеспечить сопоставимость второго и первого изданий доклада, чтобы читатели, при необходимости, могли следить за развитием заинтересовавших их «сюжетных линий». Во втором издании также даются обзоры трансформации внешней среды, в которой развиваются отношения между Россией и странами Центральной Азии, эволюции взаимодействий в сфере безопасности, экономики, гуманитарного сотрудничества. Важным дополнением стала глава о взаимодействии в транспортно-логистической сфере.

За 2024 год изменилось многое. Неизменной осталась заинтересованность авторов в отзывах и комментариях к докладу, которые позволил бы улучшить следующее, третье, издание.

¹ Россия – Центральная Азия: тенденции и перспективы взаимодействия, 2022 – 2024 гг. Под ред. Е.Ф. Троицкого, С.М. Юна // Центр евразийских исследований ТГУ. Аналитический доклад № 2. 30 декабря 2023. <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/rossiia-tcentral-naia-aziia-tendencii-i-perspektivy-vzaimodeistviia-2022-2024-gg/>

1. РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

1.1. Глобальный уровень

В 2024 г. продолжилась коренная трансформация миропорядка, начавшаяся в 2021-2023 гг. Сохранились, с некоторыми модификациями, и основные тенденции, отмеченные в прошлогоднем издании доклада:

- Конфронтация России с США и их союзниками продолжала усугубляться. Санкционный режим в отношении России последовательно ужесточался. Ни одна из целого ряда инициатив и миссий, предпринимавшихся ради запуска мирного урегулирования украинского кризиса, не возымела даже частичного успеха. В ноябре 2024 г. администрация США приняла решение «повысить градус» конфликта с Россией, сняв ограничения на удары американскими ракетами, поставленными Украине, по целям, находящимися в пределах признанных США границ России. Российское руководство утвердило новую редакцию ядерной доктрины и продемонстрировало возможности России по нанесению ответных ударов новыми системами вооружений. Между тем результаты президентских выборов в США усилили неопределенность относительно дальнейшего развития событий ввиду приверженности избранного президента Д. Трампа миротворческой риторике, так и не приобретшей, впрочем, конкретного содержания.
- Американо-китайские отношения продолжали балансировать у грани конфронтации, но не переступили через нее. В целом, действовал режим «заморозки» двусторонних противоречий, о котором, по-видимому, Вашингтон и Пекин договорились на саммите в Сан-Франциско в ноябре 2023 г. В то же время формирующаяся администрация Трампа обозначила курс на усугубление конфронтации с Пекином.
- Россия и Китай продолжали поддерживать отношения, близкие к союзническим. Визит Президента России в КНР в мае 2024 г. ознаменовался подписанием Совместного заявления об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Однако поддержка Китаем России продолжала носить осторожный, тщательно выверенный в соответствии с целями внешней политики КНР характер. Качественных прорывов в двусторонних отношениях в 2024 г. не произошло, а накапливающиеся проблемы, прежде всего в сфере взаиморасчетов и реализации энергетических проектов, не нашли разрешения.
- Наметилось ослабление напряженности в китайско-индийских отношениях, не сулящее, однако, разрешения ключевых противоречий Пекина и Нью-Дели.
- США сохранили прочные позиции в европейской и восточноазиатской подсистемах международных отношений. Между тем позиции США на Ближнем Востоке продолжали ослабевать

на фоне продолжения войны в секторе Газа, перехода Израиля к военным действиям на ливанском направлении, перехода израильско-иранской конфронтации в стадию ограниченных обменов ударами по территориям друг друга и неспособности США и их союзников купировать «хуситскую угрозу».

– Доверие к международным институтам, правовым инструментам разрешения международных противоречий и дипломатии продолжало падать на фоне эскалации украинского и ближневосточного кризисов. При этом усилился интерес к новым площадкам международного взаимодействия, проявившийся в широкой представленности стран «глобального Юга» на саммите БРИКС, состоявшемся в Казани в октябре 2024 г., и формировании клуба стран-партнеров БРИКС.

Отчетливо проявили себя и две новые характеристики международной ситуации, которые имеют потенциал трансформации в международно-политические тенденции.

Во-первых, реализация западного курса на военное поражение России и ее международную изоляцию стала давать все большее количество сбоев. В действиях Запада стала срабатывать своего рода военно-политическая версия известного экономического закона убывающей отдачи: вложение новых ресурсов стало приносить все меньше результатов. 2024 год несколько не приблизил перспективу поражения России на поле боя или ее социально-политической дестабилизации. И ведущие страны «глобального Юга», и средние и малые страны, не связанные союзами с США, продемонстрировали, что не намерены следовать призывам «изолировать Россию». Об этом свидетельствуют и широкая представленность незападной части мира на саммите БРИКС, и визиты в Россию премьер-министра Индии и избранного президента Индонезии, и сохранение тесных контактов России с аравийскими монархиями Персидского залива. Показательным признанием Западом этих фактов стало лихорадочное вбрасывание уходящей американской администрацией максимума доступных ей ресурсов в раздувание украинского пожара в ноябре-декабре 2024 г.

Во-вторых, в силу стечения обстоятельств 2024 год стал временем избирательных кампаний в целом ряде западных стран. Эти кампании в очередной раз, но с беспрецедентной наглядностью показали, что значительная часть западных политических систем переживает кризис. Триумфальная победа Трампа, одержанная под лозунгами борьбы с так называемым «глубинным государством», распад правящей в Германии коалиции, резкое усиление как правой, так и левой оппозиции по итогам внеочередных парламентских выборов во Франции далеко не исчерпывают список. Конечно, кризис западных политических систем, коренящийся в кризисах сложившихся после Второй мировой войны социально-экономических моделей и идейно-политических конструкций 1990-х – 2000-х гг., не трансформировался в пересмотр подходов к ключевым проблемам международных отношений и несколько не гарантирует, что такой пересмотр начнется. Однако в способности Запада проецировать свои интересы даже на собственную

периферию наметились трещины: так, США и ЕС не смогли обеспечить благоприятного для себя итога парламентских выборов в Грузии, микроскопическим оказался перевес сторонников «европейского пути» на референдуме и президентских выборах в Молдавии, Брюссель и Вашингтон так и не смогли «приструнить» проявляющего все большее «свободомыслие» венгерского премьера В. Орбана.

Страны Центральной Азии, сохраняя преемственность внешнеполитических курсов, по-видимому, взяли за ориентир «результатирующую» вышеуказанных тенденций: трансформация международного порядка становится продолжительным и малопредсказуемым процессом. В программной статье президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева, опубликованной в августе 2024 г. в преддверии очередной Консультативной встречи глав государств Центральной Азии, сделан акцент на «самодостаточности» региона – фактически на необходимости укрепления региональной подсистемы международных отношений. Астана сформулировала запрос на развитие качественно нового направления внутрирегионального сотрудничества – «кооперации в сфере оборонной политики и безопасности». Подчеркнута необходимость наличия у стран региона коллективного потенциала, позволяющего принятие «действенных мер для противостояния любым внешним силам». Президент Казахстана констатировал преобладание в международных отношениях тенденции к «деглобализации» (что можно интерпретировать как осознание казахстанским руководством ограниченности возможностей Запада проецировать влияние в Центральную Азию), но провел четкое различие между «мирной» Центральной Азией и ее «периметром», где сохраняется «сложная военно-политическая обстановка» (отдистанцировавшись, таким образом, от находящейся за «периметром» региона России)¹.

Себя Казахстан начал официально позиционировать как «среднюю державу»², то есть как страну, находящуюся во втором, следующем за кругом великих держав, ярусе международной системы. Показательно, что Казахстан поддержал китайско-бразильскую мирную инициативу по Украине (весьма далекую от российской позиции, хотя и не отвергнутую российским руководством), а после ноябрьской эскалации противостояния России и Запада заявил о принятии мер по обеспечению собственной безопасности и вновь призвал к мирному урегулированию.

Хотя громкие тезисы казахстанского лидера нашли слабое отражение в итоговой декларации очередной Консультативной встречи глав государств Центральной Азии, в реалиях страны региона продолжили движение к укреплению социальной конструкции региональной подсистемы. На встрече глав Казахстана и Узбекистана в Хиве в апреле 2024 г. было заявлено о

¹ Токаев К.-Ж. К. Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию. URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-protsvetaniyu>

² Глава государства выступил с лекцией «Казахстан и роль средних держав: продвигая безопасность, стабильность и устойчивое развитие». URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-lekciy-kazahstan-i-rol-srednih-derzhav-prodvigaya-bezopasnost-stabilnost-i-ustoychivoe-razvitie-244173>

«тандеме» Астаны и Ташкента¹. Казахстан и Кыргызстан заключили договор об углублении и расширении союзнических отношений. Договоры о союзнических отношениях были подписаны между Казахстаном и Таджикистаном и между Узбекистаном и Таджикистаном.

Косвенным подтверждением тезиса о «деглобализации» стало снижение в 2024 г. активности американской дипломатии в Центральной Азии. Погруженный в ближневосточную и украинскую проблематику и захваченный перипетиями избирательной кампании, Вашингтон не предпринимал в Центральной Азии новых инициатив. Визит президента США в регион, обещанный по итогам проведенного в 2023 г. первого саммита в формате C5+1, не состоялся; не велось, насколько можно судить, и никакой подготовки этого события. Встреча госсекретаря США и министров иностранных дел стран Центральной Азии прошла в 2024 г. на полях Генеральной Ассамблеи ООН; ее результатом стало краткое и бессодержательное заявление. В 2024 г. в формате C5+1 был запущен многосторонний диалог по критически важным полезным ископаемым. В сентябре 2024 г. США и Узбекистан подписали меморандум о взаимопонимании по критически важным полезным ископаемым и Соглашение о взаимной помощи в таможенных делах. Однако прошедший год не был отмечен новыми американскими инвестициями в регионе. Увеличив внутреннее производство, США прекратили импорт урана из Казахстана, на наращивание которого рассчитывала Астана.

Испытывая дефицит «пряников», которыми США могли бы награждать страны Центральной Азии за лояльность, Вашингтон стал в 2024 г. чаще прибегать к использованию «кнутов». В феврале 2024 г. под вторичные санкции министерства финансов США попали одна узбекская и две кыргызские компании. В октябре 2024 г. американские санкции были введены против одной казахстанской, двух узбекских и двух кыргызских компаний. Под удар попали небольшие компании, но решимость Вашингтона использовать санкционную дубинку была продемонстрирована.

В политике ЕС в Центральной Азии также наступила стагнация, по-видимому, связанная с проведением выборов в Европарламент и длительным формированием нового состава Еврокомиссии. Основное мероприятие, запланированное на 2024 г., – первый в истории полноформатный, с участием всех глав государств и правительств стран ЕС, саммит «ЕС – Центральная Азия», который должен был пройти в Самарканде, – не состоялось и было перенесено на 2025 г. В июне 2024 г. было пописано Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Кыргызстаном. Аналогичное соглашение с Узбекистаном остается неподписанным, вероятно, ожидая торжественного момента – самаркандского саммита. В феврале и июне 2024 г. ЕС вводил вторичные санкции против двух казахстанских, двух кыргызских и четырех узбекских компаний. Руководство ЕС выразило удовлетворение готовностью Казахстана не нарушать антироссийские санкции, отметив «последовательное снижение импорта и реэкспорта»

¹ Токаев: Казахско-узбекский тандем – это жизненная необходимость. URL: <https://www.zakon.kz/politika/6429847-tokaev-kazakhskouzbekskiy-tandem--eto-zhiznennaya-neobkhodimost.html>

из Казахстана в Россию подсанкционных товаров¹. ЕС способствовал разморозке в бельгийской финансовой компании Euroclear казахстанской доли средств Евразийского банка развития и их возвращению в Казахстан.

Ведущие страны ЕС, Германия и Франция, продолжали линию на активизацию политики в Центральной Азии. Канцлер ФРГ О. Шольц нанес в сентябре 2024 г. визиты в Узбекистан и в Казахстан, где состоялся второй саммит «Германия – Центральная Азия». В Узбекистане были подписаны соглашения о всестороннем партнерстве в сфере миграции и мобильности, о сотрудничестве в сфере транспорта, декларация о сотрудничестве в области критически важных полезных ископаемых, программа технологического партнерства и промышленной кооперации, в Казахстане – меморандум о взаимопонимании по техническим вопросам сотрудничества центральных банков двух стран, ряд документов по гуманитарному сотрудничеству. Обсуждалось наращивание поставок казахстанской нефти в Германию. Визит немецкого канцлера в Казахстан ознаменовался громким и вряд ли приятным для Шольца заявлением К.-Ж. Токаева о том, что «Россия в военном отношении непобедима»².

В ходе визита президента Казахстана во Францию в ноябре 2024 г. был заключен ряд договоренностей в экономической сфере, в том числе о строительстве французскими инвесторами ветроэлектростанции в Жамбылской области и о покупке во Франции 117 грузовых электроавтобусов. Обсуждалось и участие французской стороны в строительстве АЭС в Казахстане.

Между тем колебания политической конъюнктуры не должны затмевать фактов: страны ЕС – критически значимые для Казахстана и важные для Узбекистана экономические партнеры. В совокупности страны ЕС являются крупнейшим торговым партнером и инвестором в Казахстане, основным рынком сбыта казахстанской нефти. Среди новых европейских инвестиционных проектов – заявленный в 2023 г. план строительства в Мангистауской области Казахстана одного из крупнейших в мире предприятий по производству «зеленого водорода», который будет экспортироваться в ЕС. Проект должен быть реализован немецкой компанией «Свевинд», пообещавшей инвестиции в объеме 50 млрд. долл. Американские инвестиции в казахстанскую нефтедобычу, сделанные в 1990-е гг., остаются критически важными для стабильного функционирования важнейшего сектора казахстанской экономики. ЕС – третий по объемам товарооборота внешнеторговый партнер Узбекистана: экспорт из Узбекистана в страны ЕС в 2024 г. впервые преодолел отметку в 1 млрд. долл., импорт из стран ЕС в Узбекистан превысил в 2024 г. 4 млрд. долл.

¹ EU Sanctions Envoy Hails Kazakhstan's Efforts in Reducing Re-exports to Russia. URL: <https://astanatimes.com/2024/06/eu-sanctions-envoy-hails-kazakhstans-efforts-in-reducing-re-exports-to-russia/>

² Токаев заявил о непобедимости России и предложил подумать о мире. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/10/2024/6710ce5c9a79478be8f3c55b>

В казахстанской элите сильны позиции предпринимателей и представителей властных структур, чьи деловые и жизненные интересы неразрывно связаны с американским, европейским и британским присутствием в стране. Ориентирующаяся на Вашингтон фракция действует и в руководстве Узбекистана. Нет никаких оснований полагать, что позиции этих групп влияния ослабевают. Открытость ведущих экономик Центральной Азии для западных товаров, капиталов и технологий, как и проницаемость стран Центральной Азии для западного влияния, остаются в числе фундаментальных факторов, влияющих на внешнюю и внутреннюю политику стран региона. В этой связи обеспокоенность России западным присутствием в Центральной Азии вполне закономерна. Более того, в случае дальнейшей эскалации конфликта между Россией и США и их европейскими союзниками нельзя исключать блокирования Россией торговых потоков между странами Центральной Азии и Западом, идущих через ее территорию.

1.2. Соседи и партнеры

В 2024 г. сохранилась тенденция к поступательному усилению влияния **Китая** в Центральной Азии. За девять месяцев 2024 г. товарооборот КНР с Казахстаном продемонстрировал резкий рост, увеличившись на 52 % и достигнув 33 млрд. долл. Превышение объема китайско-казахстанского товарооборота над российско-китайским достигло 57 %, что является беспрецедентным уровнем. Китай остался ведущим торговым партнером Узбекистана, но на этом направлении наметилось небольшое сокращение товарооборота за счет снижения узбекского экспорта в КНР. Товарооборот России с Узбекистаном, напротив, вырос за январь-август 2024 г. на 26 % по сравнению с соответствующим периодом 2023 г.

Важным смещением акцентов в центральноазиатской политике Китая стала фиксация Пекином на наивысшем возможном уровне поддержки развития транспортных маршрутов, проходящих через Центральную Азию в обход России. В ходе государственного визита в Казахстан в июле 2024 г. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что будет ускорено «строительство Транскаспийского международного транспортного маршрута и третьей трансграничной железной дороги между нашими странами»¹. Си Цзиньпин и К.-Ж.К. Токаев дистанционно запустили отправку грузовых автомобилей и железнодорожных контейнеров по Транскаспийскому маршруту. Китай также продемонстрировал намерение сократить сформировавшееся отставание в образовательном и научном сотрудничестве с Казахстаном, начав реализацию ряда проектов в этих сферах. Государственный визит Председателя КНР был нанесен и в Таджикистан, где было зафиксировано придание двусторонним отношениям статуса «всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху»².

¹ Касым-Жомарт Токаев и Си Цзиньпин провели брифинг для представителей СМИ. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-i-si-czinpin-proveli-brifing-dlya-predstaviteley-smi-363757>

² Китай и Таджикистан вывели двусторонние отношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху. URL: <https://russian.news.cn/20240705/350e4875406f4f9892ce9e19c7f8afbe/c.html>

Между тем важнейшие для Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана инфраструктурные проекты – строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан и линии D туркменско-китайского газопровода – так и не вступили в 2024 г. в стадию реализации. Повлекшее человеческие жертвы нападение в ноябре 2024 г. на китайских рабочих, занятых золотодобычей в Хатлонской области Таджикистана вблизи границы с Афганистаном, совершенное «лицами с той стороны границы»¹, показало, что фактическое неучастие КНР в поддержании безопасности в странах региона становится «ахиллесовой пятой» расширяющегося экономического присутствия Китая в Центральной Азии.

Китай и Россия продолжали в 2024 г. подчеркивать совпадение интересов Москвы и Пекина в Центральной Азии, обозначив в Совместном заявлении по итогам российско-китайского саммита, что намерены и дальше «сообща развивать взаимовыгодное сотрудничество со странами Центральноазиатского региона»². Однако новых свидетельств в пользу того, что в экономической и, в особенности, в транзитно-транспортной сфере это сотрудничество действительно реализуется «сообща», в 2024 г. не появилось.

Политика **Индии** в Центральной Азии продолжала отличаться инертностью и отсутствием новых инициатив и проектов. Активизация контактов Индии с кабульским правительством, отмечавшаяся на протяжении года, не трансформировалась в проецирование влияния в Центральную Азию.

Действие **афганского фактора** продолжало оставаться одной из предпосылок сохранения российского влияния в Центральной Азии. С одной стороны, Россия продолжала развивать отношения с кабульскими властями, демонстрируя готовность в скором времени исключить движение «Талибан» из списка террористических организаций (последовав примеру Казахстана и Кыргызстана, уже сделавших этот шаг в 2024 г.). С другой стороны, деятельность противостоящих Кабулу транснациональных террористических группировок, базирующихся на афганской территории, набирала в 2024 г. обороты, генерируя угрозы и для России, и для стран Центральной Азии. Нерешенной осталась и проблема строительства кабульскими властями канала Куш-Тепе, авария на котором в апреле 2024 г. подчеркнула «взрывоопасность» этого объекта для системы водопользования в бассейне Амударьи. Динамичность и многокомпонентность афганского фактора обуславливают первостепенную важность российских гарантий безопасности для стран Центральной Азии и необходимость подкрепления их комплексом военно-политических инструментов.

¹ Боевое столкновение на границе Таджикистана. Есть погибшие. URL: <https://ru.azda.tv/boevoe-stolknovenie-na-granitse-tadzhikistana-est-pogibshie/>

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

Влияние **Турции** в регионе в 2024 г. возрастало лишь в сфере транзитно-транспортных перевозок – благодаря росту значимости Транскаспийского маршрута для казахско-европейской, узбекско-европейской и, в меньшей степени, китайско-европейской торговли. Попытки Анкары вновь разыграть пантюркистскую карту, предложив общетюркский алфавит и запустив в широкий обиход наименование «Туркестан», не возымели успеха.

Возможности **Ирана** оказывать влияние на Центральную Азию в 2024 г. сократились. Тегеран утрачивал позиции на Ближнем Востоке, а вероятность нормализации отношений Ирана с Западом резко снизили обострение в конце 2024 г. проблемы иранской ядерной программы и исход президентских выборов в США. Между тем российско-иранские отношения продолжали укрепляться, приблизившись к подписанию Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Противодействие, оказываемое Ираном Турции в ее попытках навязать благоприятный для Анкары вариант армяно-азербайджанского урегулирования, предусматривающий открытие азербайджано-турецкого транспортного коридора, работает в том числе в пользу российских интересов в Закавказье.

В целом, в 2024 г. усиливалась экономическая зависимость стран Центральной Азии от Китая, транзитно-транспортная – от Турции, возрастала зависимость в сфере безопасности от ситуации в Афганистане и политики кабульских властей.

Региональные организации и многосторонние институты в 2024 г. не продемонстрировали значимого прогресса в адаптации к изменениям международной системы. Большинство элементов институциональной надстройки миропорядка вошло в состояние «анабиоза», охватившего, в том числе, ШОС, «каспийскую пятерку», ЕАЭС и СНГ. Последнее, впрочем, может занести в свой актив вступление в силу Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении деятельности и осуществлении инвестиций и Договора о создании Международной организации по русскому языку, подписанных в 2023 г. Не состоялся в 2024 г. второй саммит «Россия – Центральная Азия», хотя российская сторона заявляла о его «подготовке в обозримой перспективе»¹. Афганский фактор высветил востребованность ОДКБ, в рамках которой была принята разрабатываемая в течении десятилетия Целевая межгосударственная программа по укреплению таджикско-афганской границы.

Интерес стран Центральной Азии вызвал формат БРИКС. Казахстан и Узбекистан, наряду еще с одиннадцатью странами, получили статус партнеров БРИКС. БРИКС, однако, не имеет базовых характеристик международной организации, являясь, возможно, находящимся в становлении элементом будущей, посткризисной, институциональной надстройки международной системы.

¹ Лавров высказался о сроках проведения второго саммита «Россия – Центральная Азия». URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/02/lavrov-vyskazalsya-o-srokah-provedeniya-vtorogo-sammita-rossiya-tsentralnaya-aziya/>

В 2025 г. российская политика в Центральной Азии, вероятнее всего, будет сталкиваться с инерционным ростом сопротивляемости внешней среды. Резкое усиление сопротивляемости внешней среды менее вероятно, прежде всего потому, что сами страны Центральной Азии стараются «гасить» деструктивные для региональной подсистем внешние импульсы. Предпосылки к снижению сопротивляемости внешней среды не просматриваются ни в случае урегулирования украинского кризиса (которое интересно будущей администрации США лишь как предпосылка для переориентации американских ресурсов на конфронтацию с КНР, что выдвинет Центральную Азию практически на линию «нового фронта»), ни при достижении Россией целей СВО.

2. РОССИЯ КАК ОСНОВНОЙ ПРОВАЙДЕР БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Трансформация роли России как основного провайдера безопасности для Центральной Азии – вопрос, который вызывает активные дискуссии в последние годы. С распадом Советского Союза регион оказался в сложной геополитической ситуации, столкнувшись с серьезными вызовами – формирование новых государств, политическая нестабильность, рост религиозного экстремизма, наркотрафик и трансграничная преступность. В этих условиях Россия, как наследница советского влияния, стремилась сохранить свое доминирующее положение, выступая гарантом безопасности и стабильности в регионе. Однако, в XXI веке ситуация существенно изменилась, что привело к переосмыслению роли России и появлению новых игроков в пространстве безопасности в Центральной Азии.

В постсоветский период Россия активно использовала инструменты военного и политического влияния для поддержания своего статуса ключевого провайдера безопасности. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданная в 2002 г., стала ключевым инструментом коллективной обороны, позволяя оперативно реагировать на угрозы в регионе. Военные базы на территории ряда центральноазиатских государств, участие в совместных учениях, поставки вооружений и военная помощь – все это способствовало укреплению позиций России как основного партнера в сфере безопасности. Позитивная роль, которую сыграла Россия в прекращении гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 гг., в защите границ Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана в 1990-е гг., в организации и проведении операции войск ОДКБ в Казахстане в январе 2022 г., показала, что Россия – надежный партнер.

Однако, с начала 2000-х гг. ситуация начала меняться. Усиление позиций Китая в регионе, операция НАТО и США в Афганистане, рост влияния других международных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), привели к диверсификации внешнеполитических связей центральноазиатских государств. Страны региона стали проявлять большую самостоятельность в выборе партнеров и инструментов обеспечения безопасности, осознавая необходимость балансирования между различными внешними силами. В 2024 г. продолжение украинского кризиса, обострение политического противоборства в Молдове, Грузии и Абхазии продемонстрировали усложнение процессов на постсоветском пространстве.

Изменения в роли России можно проследить по нескольким ключевым аспектам:

1) Экономический фактор: в 2023-2024 гг. Китай стал ведущим торговым партнером для большинства стран Центральной Азии, инвестируя в инфраструктурные проекты, добывающую промышленность и другие сектора экономики. Это привело к снижению ориентации на Россию в экономической сфере и дало центральноазиатским государствам больше возможностей для маневра в отношениях с Москвой. Тем не менее, стало очевидно, что алармистские прогнозы

о крахе российской экономики под давлением антироссийских санкций не сбылись, и Россия остается важным экономическим партнером стран региона.

2) Политический фактор: Центральноазиатские государства стали более активно участвовать в международных организациях, таких как ООН, ШОС, и развивать двусторонние отношения с другими странами. Это привело к снижению монополии России на определение внешнеполитического курса стран региона, в том числе и в области безопасности. Многостороннее сотрудничество – новый тренд в сфере обеспечения безопасности в Центральной Азии.

3) Военный фактор: Хотя Россия сохраняет значительное военное присутствие в Центральной Азии, страны региона стали проявлять больше интереса к диверсификации источников вооружений и военного сотрудничества. Появление новых угроз (демографическая трансформация, экологический и инфраструктурный кризис), в дополнение к таким традиционным угрозам, как терроризм и религиозный экстремизм, заставило страны региона искать более комплексные подходы к обеспечению безопасности, включающие не только военные, но и политические, экономические и социальные инструменты. Новые игроки – Китай, Турция, страны Европы – расширяют свое присутствие в пространстве безопасности в Центральной Азии через поставки вооружения, техники, амуниции, боеприпасов и спецсредств, а также через оказание технической и методологической помощи силовым структурам стран региона.

4) Усиление региональной интеграции: Центральноазиатские государства стали проявлять большую активность в развитии региональной интеграции, что привело к появлению новых платформ для сотрудничества в сфере безопасности. Например, создание в 2006 г. Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инициативы по совместному решению региональных проблем демонстрируют стремление стран к большей самостоятельности в обеспечении безопасности. Однако расширение регионального сотрудничества в области безопасности не приводит к формированию жестких механизмов.

2.1. Угрозы внутренней дестабилизации в странах региона

Центральноазиатский регион, переживший сложный период трансформации после распада Советского Союза, сегодня сталкивается с новыми вызовами, способными подорвать его стабильность и привести к внутренней дестабилизации. Несмотря на достижения в экономическом развитии и укреплении государственности, ряд факторов указывает на наличие реальных угроз, требующих пристального внимания и комплексных мер по их нейтрализации:

- Политическая нестабильность и слабость политических режимов. В 2023-2024 гг. только в Кыргызстане было предотвращено 4 попытки государственного переворота¹, в мае 2024 г. в Бишкеке произошли беспорядки, направленные против выходцев из Индии и Пакистана, летом 2024 г. попытка государственного переворота была предотвращена в Таджикистане².
- Возрождение религиозных традиций и связанные с ним вызовы. В государствах Центральной Азии наблюдается усиление интереса к исламской культуре, проявляющееся в повседневной жизни населения: одежде, питании, соблюдении религиозных обрядов. Вместе с этим ростом религиозности, в обществе усилили свое влияние радикальные и фундаменталистские течения, часть которых перешла к террористической деятельности. Несмотря на противодействие властей, в регионе сохраняются полуправовые структуры, исповедующие радикальные взгляды.
- Межэтнические отношения и их влияние на стабильность. Сложные межэтнические отношения – один из ключевых вызовов, с которым сталкиваются государства Центральной Азии с момента обретения независимости. Регион, издавна населенный представителями множества этносов, неоднократно становился свидетелем межэтнических конфликтов (например, события 1989 г. в Ферганской долине, 1990 г. и 2010 г. в Ошской области). Однако 2024 год привнес в межэтнические отношения новые факторы и тенденции. Например, новостью стали выступления против выходцев из Южной Азии, десятки тысяч которых приехали в Кыргызстан (не только на учебу, но и на работу) за последние 10 лет, в мае 2024 г. в Бишкеке. Это заставило проводить профилактические мероприятия в Казахстане и Узбекистане.
- Пограничные споры и их потенциальные последствия. В Центральной Азии остаются нерешенные пограничные споры, затрагивающие, в первую очередь, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Наличие значительных участков спорных границ, особенно в Ферганской долине, в условиях сложной этнической структуры, высокой плотности населения и дефицита ресурсов делает пограничные конфликты крайне острыми. Напряженность в отношениях между Кыргызстаном и Таджикистаном во многом была вызвана пограничными проблемами, несмотря на предпринимаемые шаги по урегулированию ситуации. В начале декабря 2024 г. был завершен процесс описания кыргызско-таджикской границы, который занял более двух лет. Впереди подписание документов по делимитации и последующая демаркация границы на местах. Стоит надеяться, что в итоге стороны придут к взаимовыгодному компромиссу.
- Демографические тенденции и их влияние на социальную сферу. Население Центральной Азии демонстрирует высокие темпы роста, и к 2030 году его численность может достигнуть 90

¹ Заговорщики повели себя неспортивно. Власти Киргизии сообщили о предотвращении госпереворота. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7298417>; Почему власти Киргизии заявили о попытке переворота и ведут обыски в СМИ. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2024/65a6accb9a79478e1e18d871>

² Панфилова В. В Таджикистане судят зачинщиков госпереворота. Громкий судебный процесс проходит за закрытыми дверями. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-11-19/5_9138_tajikistan.html

млн. человек. Это создает существенную нагрузку на системы образования и здравоохранения, рынок труда и окружающую среду. Высокая доля молодежи в структуре населения увеличивает риски политической нестабильности, поскольку молодые люди могут стать движущей силой социальных волнений и беспорядков.

- Изменение климата и его деструктивное воздействие. Климатические изменения в Центральной Азии происходят более быстрыми темпами, чем в глобальном масштабе, и становятся все менее предсказуемыми. Это связано с ростом антропогенной нагрузки на окружающую среду. Все это негативно сказывается на сельском хозяйстве, провоцирует экологическую миграцию и усиливает социально-экономическую и политическую нестабильность.

- Неразвитость инфраструктуры как фактор, сдерживающий развитие. Слабая инфраструктура – один из ключевых факторов, ограничивающих развитие Центральноазиатского региона. Регулярные перебои с электроснабжением – обычное явление для многих районов Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Сложности с подключением к энергосистемам являются серьезным препятствием для развития крупных промышленных предприятий и трансформации экономики.

Несмотря на наличие реальных угроз, следует отметить, что страны Центральной Азии предпринимают серьезные шаги по укреплению своей безопасности и стабильности. Они активно сотрудничают в рамках региональных организаций, таких как ШОС и ОДКБ, для противодействия транснациональной преступности и терроризму. Угрозы внутренней дестабилизации в странах Центральной Азии являются реальными и требуют комплексного подхода к их решению. Экономические, социальные, политические и внешние факторы создают благоприятную почву для роста недовольства и протестных настроений. Важно также подчеркнуть необходимость международного сотрудничества и поддержки для решения региональных проблем и обеспечения стабильности в Центральной Азии. Однако, несмотря на усилия по укреплению региональной безопасности и сотрудничества, ряд факторов указывает на сохранение потенциала для обострения отношений между странами, а также на возможность возобновления и эскалации существующих конфликтов:

- Неурегулированные вопросы водопользования. Существующая система распределения водных ресурсов была сформирована еще в советский период и первые годы после обретения независимости странами Центральной Азии. Начало в 2022 г. строительства канала Куш-тепа в Афганистане спутало все карты в вопросе распределения воды. Афганистан и его правительство превратились в полноправных участников этого процесса, хотя официально исключены из институциональных форматов. Переговорный процесс с Афганистаном на двухстороннем уровне продолжается, но постепенно затягивается.

- Наличие этнического фактора. Например, приграничные конфликты между Кыргызстаном и Таджикистаном – это во многом противостояние местных групп влияния и этнических сообществ, что может стать фактором, способствующим эскалации конфликта, даже в условиях завершившегося описания границы.
- Конкуренция за ресурсы. Конкуренция за воду, пастбища и другие ресурсы, особенно в приграничных районах, может привести к обострению новых и возникновению старых конфликтов.
- Роль внешних сил. Вмешательство внешних сил в региональные конфликты, а также попытки использовать ситуацию для достижения своих геополитических целей могут способствовать обострению ситуации. Не секрет, что страны Запада, в первую очередь США и Великобритания, имеют богатый опыт по использованию различных инструментов для провоцирования подобных конфликтов. После стремительного падения в начале декабря 2024 г. режима Б. Асада неопределенной остается судьба боевиков отрядов оппозиции, которые приехали в Сирию из Центральной Азии. Часть из них, безусловно, попытается вернуться на родину, однако большинство, скорее всего, останется на Ближнем Востоке в качестве опоры исламистских политических сил и группировок, которые будут бороться за власть в новой Сирии.
- Слабые институты и неэффективное управление. Слабые институты и неэффективное управление способствуют росту напряженности и конфликтов. Опыт Сирии показывает, как неэффективное управление оказывает разлагающее влияние на систему государственной власти и вооруженные силы, что в итоге приводит к стремительному коллапсу государственности.

2.2. Угрозы безопасности со стороны Афганистана

Одним из наиболее актуальных и потенциально опасных факторов для стабильности Центральной Азии является ситуация в соседнем Афганистане. После вывода войск международной коалиции в 2021 г. и прихода к власти новых политических сил, Афганистан сохраняет потенциал в качестве очага нестабильности, который оказывает существенное влияние на безопасность стран Центральной Азии. Угрозы, исходящие от Афганистана, можно разделить на несколько категорий:

- 1) Возвращение и распространение терроризма и экстремизма. Афганистан исторически был плацдармом для различных террористических и экстремистских группировок. Приход к власти нового правительства в 2021 г. не привел к ликвидации этих угроз, а, наоборот, создал условия для их усиления. Террористические организации, получив свободу действий, могут использовать Афганистан как базу для подготовки терактов и диверсий в странах Центральной Азии, что может дестабилизировать ситуацию в регионе и привести к росту насилия и экстремизма.
- 2) Трансграничная преступность. Афганистан стал центром деятельности различных преступных группировок, занимающихся контрабандой оружия, людей, наркотиков и других

незаконных товаров. Эти группировки могут использовать территорию Афганистана для проникновения в страны Центральной Азии, что создает угрозу для безопасности граждан и экономики региона.

3) Возможная эскалация региональных конфликтов. Нестабильность в Афганистане может спровоцировать эскалацию региональных конфликтов, в том числе на границе с Центральной Азией. Новое правительство Афганистана может использовать свою военную силу для достижения своих политических целей, что может привести к военным столкновениям с соседними странами. Этот тезис ярко иллюстрируют события марта и декабря 2024 г., когда Афганистан и Пакистан обменялись авиационными и артиллерийскими ударами на линии границы. На фоне решительных заявлений руководства двух стран стоит ожидать в 2025 г. новой эскалации конфликта в приграничных районах¹.

4) Осложнение проблемы распределения водных ресурсов Амударьи. Расширение проекта Куш-Тепа в Афганистане и ввод в эксплуатацию его второй очереди в 2025 г. могут значительно изменить водный режим и баланс в Центральной Азии. По оценкам специалистов, канал Куш-Тепа будет забирать воду в объеме 4-4,5 куб. км в год и сократит общий объем воды в реке Амударья на 12-13 %². Прежде всего проблемы коснутся Узбекистана и Туркменистана. По причине отсутствия механизма согласования интересов сторон это будет точкой напряжения в Центральной Азии в ближайшее время.

Ситуация в Афганистане представляет собой значительную угрозу для безопасности стран Центральной Азии. Для противодействия этому страны Центральной Азии должны предпринимать комплексные меры, направленные на укрепление границ, развитие сотрудничества в сфере безопасности, экономическое развитие и гуманитарную помощь. Международное сотрудничество играет важную роль в решении этой проблемы. Только совместными усилиями можно обеспечить безопасность и стабильность в Центральной Азии и предотвратить негативные последствия ситуации в Афганистане.

2.3. Политика России: реакция, действия и перспективы

Реакция России на риски региональной безопасности в Центральной Азии носит комплексный характер и основывается на нескольких ключевых принципах:

– Гарантия безопасности союзников. Россия рассматривает Центральную Азию как зону своих приоритетных интересов и стремится в первую очередь обеспечить безопасность своих

¹ Кабул сообщил об атаках ряда районов Пакистана в ответ на удары по Афганистану. URL: <https://www.interfax.ru/world/1001130>

² Строительство канала Куш-Тепа повлияет на обеспечение водой всей Центральной Азии. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20240228/stroitelstvo-kanal-kush-tepa-voda-central-asia-1061870918.html>

союзников по ОДКБ – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, а также поддерживает партнерские отношения с Узбекистаном и Туркменистаном. Именно позиция России во многом способствовала провалу попытки госпереворота в Казахстане в 2022 г.

- Противодействие внешнему влиянию. Россия воспринимает усиление влияния других государств в регионе, в особенности США и стран Европы, как угрозу своим интересам. Она стремится противодействовать этому влиянию, используя различные инструменты, включая дипломатию, экономическое сотрудничество и военное присутствие. В этом Россия находит поддержку со стороны своего стратегического партнера – Китая.

- Предотвращение распространения экстремизма и терроризма. Регион сталкивается с угрозой распространения радикальных идеологий и терроризма, что напрямую влияет на безопасность России. Теракт в «Крокус Сити» в марте 2024 г. показал, насколько эта проблема актуальна. В ответ на это Россия активно участвует в борьбе с террористическими группировками, оказывает помощь странам Центральной Азии в укреплении их потенциала в сфере безопасности и проводит совместные антитеррористические учения.

- Укрепление региональной интеграции. Россия выступает за укрепление связей со странами Центральной Азии, считая это важным фактором обеспечения стабильности и безопасности. Она активно участвует в деятельности ОДКБ и ШОС, которые играют важную роль в координации действий государств региона в сфере безопасности.

- Поддержание экономической стабильности. Экономические проблемы, такие как бедность, безработица и социальная напряженность, могут стать питательной средой для экстремизма и терроризма. Россия оказывает экономическую помощь странам Центральной Азии, инвестирует в развитие инфраструктуры и поддерживает проекты, направленные на повышение уровня жизни населения.

В 2024 году Россия продолжила активные действия по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Можно выделить следующие ключевые направления:

- Поддержание военного присутствия. Россия продолжает поддерживать, хотя и в сокращенном режиме, военные базы в Таджикистане и Кыргызстане, а также проводит регулярные совместные военные учения с государствами Центральной Азии. В 2024 г. ОДКБ провела семь военных учений на территории Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, а также в рамках Антитеррористического центра СНГ прошли учения «Восток-Антитеррор 2024» в Узбекистане. Это позволяет демонстрировать готовность России защищать свои интересы и оказывать поддержку союзникам в случае возникновения угроз.

- Сохранение военно-технического сотрудничества. Россия продолжает, хотя в очень ограниченном масштабе, поставлять вооружение, военную и специальную технику странам

Центральной Азии, что позволяет повысить их обороноспособность и противостоять потенциальным угрозам. Так, например, летом 2024 г. Силы воздушной обороны Республики Казахстан пополнились шестью новыми российскими истребителями Су-30СМ¹, а осенью Россия передала Киргизии оборудование для пункта технического обслуживания и ремонта вооружения и военной техники².

– Совместные операции спецслужб. Россия продолжает оказывать поддержку странам Центральной Азии в борьбе с террористическими группировками и трансграничной преступностью, включая предоставление оперативной информации, обучение военных специалистов и проведение совместных операций. Например, летом 2024 г. Комитет национальной безопасности (КНБ) Казахстана совместно с российскими спецслужбами выявил и ликвидировал очередной канал поставки афганских наркотиков³.

– Дипломатические и посреднические усилия. Россия активно участвует в международных переговорах по вопросам безопасности в Центральной Азии, координирует действия с другими государствами и международными организациями для предотвращения конфликтов и решения проблем региональной безопасности. Переговоры Кыргызстана и Таджикистана в 2022-2024 гг. по вопросам урегулирования пограничных вопросов проходят при поддержке России.

Несмотря на предпринимаемые усилия, риски региональной безопасности в Центральной Азии остаются значительными. Для дальнейшего укрепления безопасности России необходимо предпринять ряд дополнительных мер:

- усиление сотрудничества с государствами Центральной Азии: необходимо углублять сотрудничество с государствами региона в сфере безопасности, включая обмен информацией, совместные учения и оперативное реагирование на угрозы;
- развитие региональных механизмов безопасности: необходимо укреплять роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности в регионе, расширять их полномочия, повышать оперативность и эффективность их работы;
- противодействие информационной войне: необходимо противодействовать дезинформации и пропаганде, которые могут дестабилизировать ситуацию в регионе и подрывать доверие к России;
- укрепление экономического сотрудничества: необходимо продолжать инвестировать в экономику стран Центральной Азии, создавать новые рабочие места и повышать уровень жизни населения; это поможет снизить привлекательность экстремистских идеологий и предотвратить социальные протесты;

¹ Беков А. Казахстан получил новые военные истребители из России. URL: <https://ulysmmedia.kz/news/36982-kazakhstan-poluchil-novye-voennye-istrebiteli-iz-rossii/>

² Россия передала Киргизии оборудование для ремонта военной техники. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/11/14/24386863.shtml>

³ Спецслужбы Казахстана и России пресекли канал наркопоставок из Афганистана. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/08/23/1057523-spetssluzhbi-kazahstana>

– развитие образовательных и культурных связей: необходимо укреплять образовательные и культурные связи с государствами Центральной Азии, способствовать взаимопониманию и доверию между народами; это поможет создать благоприятную атмосферу для сотрудничества в сфере безопасности.

В целом можно сформулировать **3 основных сценария** развития ситуации в Центральной Азии с точки зрения трансформации роли России в обеспечении безопасности в регионе:

1) **Инерционный.** Россия продолжает играть достаточную роль крупнейшего провайдера безопасности в Центральной Азии. Однако украинский кризис затягивается, поэтому основное внимание и ресурсы России будут направлены на решение этой задачи. Россия сохранит военное присутствие в Центральной Азии, но в ограниченном объеме. Это постепенно будет создавать пространство для участия других игроков в обеспечении безопасности, что приведет к расширению поставок вооружения и амуниции из Китая, Турции, Южной Кореи и других стран, а также развитию других механизмов обеспечения безопасности в многостороннем формате. Это сценарий медленного перетекания части функций по обеспечению безопасности в регионе от России к другим игрокам.

2) **Усиление России.** Украинский кризис разрешается на приемлемых для России условиях. Российский опыт в области развития и применения в боевых условиях военных технологий, новации в тактике и стратегии планирования и проведения боевых операций – все это сделает Россию безоговорочным лидером в обеспечении безопасности в странах Центральной Азии.

3) **Многостороннее сотрудничество в области обеспечения безопасности в странах Центральной Азии.** Возможности России в области обеспечения безопасности сокращаются из-за ограниченности ресурсов и эскалации вокруг украинского кризиса. Поэтому сфера безопасности в Центральной Азии переходит под контроль конгломерата стран-провайдеров безопасности (Россия, Китай, Турция, Иран, Индия и др.) с участием России, но без её безоговорочного лидерства. Возможно распределение зон ответственности (по странам или сферам) между участниками консорциума.

В заключение можно сказать, что роль России как основного провайдера безопасности для Центральной Азии изменилась. Страны региона стали более самостоятельными в выборе партнеров и инструментов обеспечения безопасности, диверсифицируя свои внешнеполитические связи и развивая региональную интеграцию. Россия, в свою очередь, вынуждена адаптироваться к новым реалиям, искать новые формы взаимодействия с партнерами и учитывать интересы других игроков на региональной арене. Будущее региональной безопасности будет определяться балансом интересов различных сил, а роль России будет зависеть от ее способности адаптироваться к меняющимся условиям и предлагать центральноазиатским государствам привлекательные модели сотрудничества.

3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: РОСТ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ

3.1. Вызовы экономического развития стран региона

Развитие стран Центральной Азии определяется рядом тенденций. Одна из них – демографический рост, который давит на имеющуюся социальную инфраструктуру и рынок труда, стимулируя внешнюю трудовую миграцию. Если в 1991 г. совокупная численность населения пяти стран составляла около 51,3 млн. чел., то в 2023 г. – уже более 80 млн. чел.¹ При этом ежегодные темпы прироста ВВП превышали средние по миру, что приводило к повышению благосостояния² и расширению внутреннего рынка³.

Энергетическая безопасность стран Центральной Азии не устойчива – отмечается износ сетей, недофинансирование энергетических проектов, зависимость от внешних поставок оборудования⁴, в связи с чем случаются перебои с электроэнергией не только в малых городах, но и в столицах⁵. Казахстан в этом году добудет меньше нефти, чем планировал, в Кыргызстане дефицит электроэнергии составит порядка 20 % от годового потребления⁶. В этой связи Россия готова содействовать повышению их энергобезопасности путем поставок энергоресурсов и создания атомных станций. В вопросах поставок газа российские интересы сталкиваются с интересами Туркменистана, который наращивает его экспорт. В том числе они конкурируют в вопросах поставок энергоресурсов в Китай, куда свои поставки переориентирует в конечном счете Россия, хотя китайская сторона пока заверяет в готовности покупать газ у обоих партнеров⁷. По вопросу строительства АЭС в Центральной Азии Россия пока имеет относительно сильные позиции, хотя по итогам референдума о строительстве АЭС в Казахстане, прошедшего 6 октября 2024 г., Казахстан рассматривает проекты от нескольких претендентов, включая Китай, Россию, Южную Корею и Францию⁸.

¹ Population, total - Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ>

² Степень распределения благ среди населения неравномерна – индекс Джини варьируется от 26,4 (2022) в Кыргызстане до 40,8 (1998) в Туркменистане. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

³ Пылин А. Экономические интересы Москвы в Центральной Азии // РСМД, 28.08.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskie-interesy-moskvy-v-tsentralnoy-azii/>

⁴ Электроэнергетика Казахстана: старые проблемы нового правительства. URL: <https://www.eaab.ru/tpost/tllx0s7bh1-elektroenergetika-kazahstana-starie-prob>

⁵ «Мы заложники ситуации»: бизнес об отключениях электроэнергии. URL: <https://www.spot.uz/ru/2024/09/13/blackout/>

⁶ Инфраструктура в Евразии. Мониторинг № 18-24. URL: https://t.me/eabr_bank/805

⁷ «Газпром» отказался от туркменского газа и ставит на «Силу Сибири-2». Кто милее Китаю? URL: <https://newizv.ru/news/2024-10-28/gazprom-otkazalsya-ot-turkmenskogo-gaza-i-stavit-na-silu-sibiri-2-kto-milee-kitayu-434031>

⁸ Строительство АЭС в Казахстане поддержали 71% участников референдума. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/10/2024/67037f179a79478b0cf5ba8c>

Одним из вызовов для экономического развития стран Центральной Азии остается недостаточный уровень развития транспортной и логистической инфраструктуры. С переориентацией российской торговли под санкциями на альтернативные маршруты нагрузка на эту инфраструктуру выросла. Учитывая высокий спрос на неё, в эту сферу активно заходит Китай, который анонсировал создание транспортно-логистической инфраструктуры по всей длине маршрутов в рамках проекта «Пояса и пути». ЕС обещает способствовать развитию Транскаспийского международного транспортного коридора¹. При заметной доле инвестиций со стороны России и Китая в регион Центральной Азии, постепенно растет доля Казахстана и Узбекистана во взаимных инвестициях². И тем не менее, страны Центральной Азии нуждаются в больших инвестициях для решения хронических проблем, например, обеспечения доступа населения к чистой питьевой воде³.

В связи с санкциями против российской экономики для России и стран Центральной Азии выросло значение торгово-экономического сотрудничества друг с другом. Если традиционно ключевым торгово-экономическим партнером России в Центральной Азии выступал Казахстан, то в 2022–2023 гг. резко вырос товарооборот с Кыргызстаном и Таджикистаном, в последние годы расширяется торговля с Узбекистаном. В 2024 г. стали активнее, хотя и выборочно, применяться вторичные санкции против центральноазиатских компаний, вовлеченных в операции с Россией, в связи с чем, например, заметно сократился реэкспорт товаров из Казахстана в Россию. Однако рост торговли по другим направлениям приводит к дополнительной нагрузке на имеющуюся инфраструктуру, развитие которой не поспевает за торговлей.

Антироссийские санкции способствовали одновременно повышению внимания США и Европейского союза к Центральной Азии как с точки зрения обеспечения соблюдения санкций, так и диверсификации поставок для себя различного сырья. Уже с 2023 г. компании Германии и США занялись разработкой и добычей редкоземельных металлов в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане⁴. Эксперты указывают на значительный потенциал трех европейских стран – Германии, Франции и Италии – в развитии экономического сотрудничества с Центральной Азией⁵. ЕС проявляет интерес к созданию в Центральной Азии транспортной инфраструктуры, которая позволит вывозить оттуда соответствующие ресурсы, обещая выделить 10 млрд. евро на

¹ Панфилова В. Евросоюз подбирает подход к странам Центральной Азии. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-08-01/5_9062_asia.html

² Мониторинг ЕАБР: объемы взаимных прямых инвестиций между странами Центральной Азии растут опережающими темпами со среднегодовым ростом в 9,2% в течение последних 7 лет. URL: <https://eabr.org/press/releases/monitoring-eabr-obemy-vzaimnykh-priamykh-investitsiy-mezhdu-stranami-tsentralnoy-azii-rastut-operezhi/>

³ Центральная Азия нуждается в дополнительных 12 млрд долл. инвестиций для обеспечения населения безопасной питьевой водой к 2030 г. URL: <https://eabr.org/press/releases/tsentralnaya-aziya-nuzhdaetsya-v-dopolnitelnykh-12-mlrd-doll-investitsiy-dlya-obespecheniya-naseleni/>

⁴ Панфилова В. Евросоюз подбирает подход к странам Центральной Азии. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-08-01/5_9062_asia.html

⁵ Центральная Азия в фокусе ЕС: стратегии крупнейших экономик Евросоюза в регионе. URL: <https://eurasiatoday.ru/tsentralnaya-aziya-v-fokuse-es-strategii-krupnejshih-ekonomik-evrosoyuza-v-regione/>

развитие транспортного сообщения между Центральной Азией и ЕС в виде нескольких траншей¹, однако пока имеющиеся в регионе транспортные возможности ставят под вопрос возможности полномасштабных поставок сырья из Центральной Азии в ЕС и тем более в США.

3.2. Торговля

Внешнеторговый оборот стран Центральной Азии по большей части зависит от торговли товарами, а доля услуг составляет незначительную часть внешней торговли.

Внешнеторговый оборот Казахстана за 10 месяцев 2024 г. примерно соответствовал значению за аналогичный период прошлого года, увеличившись в номинальном выражении всего на 1,5 %. Экспорт вырос на 5,1 %, а импорт сократился на 3,3 % по сравнению с январем-октябрем 2023 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Показатели внешней торговли товарами Казахстана
в январе-октябре 2023 и 2024 гг., млн. долл.

	Внешнеторговый оборот	Экспорт товаров	Импорт товаров
январь – октябрь 2023 г.	114 094,8	64 611,2	49 483,6
январь – октябрь 2024 г.	116 864,9	68 457,9	48 407,0

Россия продолжила занимать примерно треть импорта Казахстана (29,7 %), незначительно обгоняя Китай (25,5 %), но заметно – отдельные европейские страны, США, Южную Корею. Доля России в экспорте Казахстана заметно снизилась – на 10,7 % за 10 месяцев 2024 г. (с 8,4 млрд. до 7,5 млрд. долл.). Ключевыми товарами, экспортируемыми Казахстаном в Россию, были в этот период химическая продукция, металлы, машины и оборудование². Заметно сократился экспорт в Россию автомобилей: за первое полугодие в 17 раз. Это стало результатом действия новой системы управления рисками, внедренной ЕЭК: с 1 апреля 2024 г. поставщики автомобилей при занижении таможенной стоимости своего товара обязаны выплачивать разницу со средней ценой³. В результате по доле в экспорте Казахстана Россию обошли Италия (24 %) и Китай (17,9 %)⁴.

¹ В транспортную взаимосвязанность Евросоюза и Центральной Азии инвестируют €10 млрд. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/29/global-gateway/>

² Zhazetova Zh. Kazakhstan reports growth in imports from Russia. URL: <https://kz.kursiv.media/en/2024-12-19/engk-nknk-kazakhstan-reports-growth-in-imports-from-russia/>

³ Автомобили из Казахстана больше не уходят в Россию: экспорт сократился в 17 раз. URL: <https://dknews.kz/ru/ekonomika/339326-avtomobili-iz-kazahstana-bolshe-ne-uhodyat-v-rossiyu>

⁴ Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-октябрь 2024г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/269249/>

Объем внешней торговли товарами Кыргызстана за 10 месяцев 2024 г. вырос на 6,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (см. таблицу 2). Экспорт увеличился на 25,2 %, а импорт – на 1,8 %. Тем не менее, в товарообороте экспорт занимает только 23,3 %, а импорт – 76,7%, т.е. Кыргызстан импортирует товаров по стоимости в 3,3 раза больше, чем продает за рубеж.

Таблица 2 – Показатели внешней торговли товарами Кыргызстана
в январе-октябре 2023 и 2024 гг., млн. долл.

	Внешнеторговый оборот	Экспорт товаров	Импорт товаров
январь – октябрь 2023 г.	12 622,3	2 493,8	10 128,5
январь – октябрь 2024 г.	13 433,4	3 123,4	10 310,0

Россия за 10 месяцев 2024 г. занимала 22,4 % внешнеторгового оборота Кыргызстана, уступая Китаю (35,8 %), но обгоняя иных основных торговых партнеров Кыргызстана – Казахстан (8,2 %), Великобританию (6,9 %) и Узбекистан (5,3 %). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года товарооборот с Россией увеличился на 23,5 %, экспорт Кыргызстана в Россию – на 46,3 %, а импорт товаров из России в Кыргызстан – на 15,4 %. Сальдо торговли с Россией для Кыргызстана осталось отрицательным, но немного сократилось, составив только 98,3 % прошлогоднего показателя¹. Основными статьями импорта в Кыргызстан из России в стоимостном выражении стали минеральное топливо, в частности, нефть и нефтепродукты, и автомобильный бензин. Основными статьями экспорта из Кыргызстана в Россию стали текстильные изделия, одежда, ткани, обувь. Значительные объемы экспорта из Кыргызстана в Россию ядерных реакторов, котлов, всевозможного оборудования и механических устройств, скорее всего, связаны с продолжающимся параллельным импортом в Россию в условиях санкций².

Внешнеторговый оборот Узбекистана за 11 месяцев 2024 г. составил 59 368,8 млн. долл. и таким образом вырос на 3,6 % по сравнению с 2023 годом. Импорт при этом вырос на 3,1 %, экспорт – на 4,4 % (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Показатели внешней торговли товарами Узбекистана
в январе-ноябре 2023 и 2024 гг., млн. долл.

	Внешнеторговый оборот	Экспорт товаров	Импорт товаров
январь – ноябрь 2023 г.	57 310,1	23 204,3	34 105,8
январь – ноябрь 2024 г.	59 368,8	24 223,0	35 145,8

¹ Внешнеторговый оборот Кыргызской Республики за 2024 г. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/13>

² Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики, январь-октябрь 2024 г. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/publications/vneshnyaya-i-vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki/>

Импорт Узбекистана из России за 11 месяцев 2024 г. составил 7 271 млн. долл., за аналогичный период прошлого года – 5 860,5 млн. долл., т.е. в 2024 году прирост составил 24,1 %. Экспорт в Россию из Узбекистана в 2024 г. также вырос: за 11 месяцев он составил 3 410,5 млн. долл., что на 13,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (3 006,5 млн. долл.). В целом доля России во внешнеторговом обороте Узбекистана составила 18,1 %, это второй результат после Китая (19 %), третий – Казахстан (6,5 %). При этом Россия являлась главным экспортным направлением для Узбекистана с долей 14 %, значительно обгоняя и Китай (7,9 %), и Казахстан (5,4 %)¹.

За 10 месяцев 2024 года на 18,6 % вырос внешнеторговый оборот Таджикистана по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Внешнеторговый оборот Таджикистана с Россией также вырос – на 19,1 % за первые 10 месяцев 2024 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув 1,618 млрд. долл. В прошлом 2023 году объем торговли между странами достиг исторического максимума – около 1,7 млрд. долл.².

За 8 месяцев 2024 г. товарооборот России и Туркменистана увеличился на 47,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Увеличение произошло за счет роста поставок из России сельскохозяйственной продукции, металлов и изделий из них. Из Туркменистана основными статьями экспорта в Россию были текстильные изделия, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье³.

Эксперты Института Гайдара указывают на то, что в 2024 г. завершилась переориентация России на торговлю с нейтральными странами и потому дальнейшее сокращение поставок в недружественные страны уже не будет играть решающей роли для российской торговли. Поставки из Китая во многом заменили поставки из Европы автотранспорта, механических устройств, пластмассы, медоборудования, хотя пока не смогли заменить поставок фармацевтических препаратов, парфюмерии, косметики и вина. Российский экспорт на 87 % был направлен в первом полугодии 2024 г. на рынки нейтральных стран⁴. Санкции способствовали переориентации российской торговли на западных партнеров, в первую очередь на Китай, хотя в первом полугодии 2024 г. несколько увеличилась и доля СНГ в товарообороте России – до 16 %, демонстрируя рост на 6,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.⁵

¹ Внешнеэкономическая деятельность. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade>

² Торгпред РФ: товарооборот Таджикистана с РФ за 10 месяцев 2024 года вырос на 19,1%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22748433>

³ Дмитрий Вольвач: за 8 месяцев 2024 года товарооборот России и Туркменистана увеличился почти на 50%. URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_zh_8_mesyacev_2024_goda_tovarooborot_rossii_i_turkmenistana_uvelichilsya_pochti_na_50.html

⁴ Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в первом полугодии 2024 года: завершение фазы переориентации...

⁵ Дмитрий Вольвач: доля стран СНГ в товарообороте России за первое полугодие 2024 года составила 16%. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_dolya_stran_sng_v_tovarooborote_rossii_za_pervoe_polugodie_2024_goda_sostavila_16.html

Для поддержания положительной динамики в мае 2024 г. Россией и Узбекистаном было подписано межправительственное соглашение об оказании технического содействия Республике Узбекистан в области метрологии, которое должно способствовать единообразию измерений и испытаний в ходе работ по оценке соответствия. В сентябре 2024 г. создана рабочая группа по устранению технических барьеров в торговле продукцией, представляющей наибольший взаимный интерес двух стран. Кроме того, активно осваиваются на рынке Узбекистана российские маркетплейсы Ozon и Wildberries, а также ряд торговых сетей¹. Эти же маркетплейсы представлены в Казахстане и Кыргызстане. В мае 2024 г. в ходе визита российского президента в Узбекистан, который совпал с проведением Совета регионов России и Узбекистана, было решено создать рабочую группу, которая будет содействовать двукратному увеличению объемов взаимной торговли к 2030 г.² Летом 2024 г. было объявлено о планах Узбекистана открыть полноценные торговые представительства в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Уфе и Новосибирске³, однако больше сведений о них не появлялось. Таким образом, торговое сотрудничество России с Узбекистаном в 2024 г. развивалось наиболее заметно из всех стран Центральной Азии. Тем не менее, в целом, страны этого региона в силу ограниченности своего производственного, транспортно-логистического и финансового потенциала место Китая в торговле с Россией не смогут занять даже в долгосрочной перспективе.

3.3. Инвестиции

В силу объема рынка основной объем российских инвестиций в Центральной Азии продолжают привлекать экономики Казахстана и Узбекистана. Объем накопленных российских инвестиций в Казахстане составляет около 13 млрд. долл.⁴ В стране работает более 23 тыс. предприятий с российским участием, причем 4 тыс. из них открылись за последний год⁵. Именно на Казахстан приходится основная доля российских инвестиций в регион Центральной Азии⁶, хотя Узбекистан стремительно его догоняет. В Таджикистане объем накопленных российских инвестиций на конец 2024 г. составляет 1,9 млрд. долл., Россия находится среди лидеров по этому показателю в стране, инвестируя сегодня в сферы энергетики, горнодобывающую отрасль, производство стройматериалов, сельское хозяйство и легкую промышленность. В этой связи в октябре

¹ Самуна Л. «За 2024 год Узбекистан уже посетили 35 глав российских регионов». URL: <https://iz.ru/1780303/leonid-samuna/za-2024-god-uzbekistan-uzbe-posetili-35-glav-rossiiskih-regionov>

² Кулагин В. О чем шла речь во время визита Путина в Узбекистан. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/05/28/1039840-o-chem-shla-rech-vo-vremya-vizita-putina-v-uzbekistan>

³ Узбекистан откроет торговые представительства в Москве и других городах России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20987247>

⁴ Путин В. Россия – Казахстан: союз, востребованный жизнью и обращенный в будущее. URL: <https://kazpravda.kz/n/rossiya-kazahstan-soyuz-vostrebovanny-zhiznyu-i-obrashchenny-v-budushchee/>

⁵ Токаев К.-Ж. Казахстан и Россия: новые горизонты стратегического партнерства. URL: <https://iz.ru/1797380/kasym-zhomart-tokaev/kazahstan-i-rossiya-novye-gorizonty-strategicheskogo-partnerstva>

⁶ Едовина Т. Казахстан с деньгами не обойти. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411272>

2024 г. таджикской стороной было предложено создать в рамках межправкомиссии подкомиссию по инвестиционному сотрудничеству¹.

Тем не менее, Узбекистан и Казахстан пока остаются приоритетом для российских инвесторов. В мае 2024 г. в ходе визита российского президента в Узбекистан было объявлено о создании совместной инвестиционной платформы со стартовым капиталом 500 млн. долл., которая будет финансировать совместные проекты. Тем самым предполагается закрепить роль России как важного инвестора в Узбекистане. По данным на май 2024 г., в Узбекистане действовало чуть более 3 тыс. совместных предприятий с участием российского капитала, составлявших более 20 % иностранных компаний в Узбекистане. Россия продолжает оставаться и одним из лидеров по совокупному объему накопленных инвестиций в Узбекистане (более 10 млрд. долл.)².

Однако идут активные разговоры о том, что страны ЕС и США будут развивать сотрудничество со странами Центральной Азии по добыче критических минералов – лития, урана, вольфрама, ряда других редкоземельных металлов. Такое сотрудничество предполагает инвестиции в соответствующие предприятия и транспортную инфраструктуру, но пока сотрудничество на данном направлении только начинается³.

Растет инвестиционная активность Китая в Центральной Азии, который обладает как широкими ресурсами, так и ясным стратегическим видением в сфере инвестиций. В этой связи Китай, например, уже обошел Россию по инвестициям в Таджикистан и Кыргызстан. В Кыргызстане он занял первое место по объему прямых иностранных инвестиций, Россия расположилась на втором месте, на третьем – Турция, на четвертом – Нидерланды и Казахстан на пятом⁴. В Узбекистане китайские инвесторы строят химический технопарк в Навоийской области, а также планируют развивать ряд производств. С Казахстаном Китай развивает инвестиционное сотрудничество в горнорудной, металлургической, химической отраслях, железнодорожном строительстве⁵.

Учитывая потребности Узбекистана в электроэнергии, развивается долгосрочное сотрудничество в этой сфере между Узбекистаном и Россией. В частности, в 2025 г. предполагается нарастить прокачку российского газа в Узбекистан через Казахстан до 11 млрд. куб. м. после окончания ремонта на трубопроводе «Средняя Азия – Центр»⁶. В сентябре 2024 г. стартовало

¹ Торгпред РФ: товарооборот Таджикистана с РФ за 10 месяцев 2024 года вырос на 19,1%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22748433>

² Самуна Л. «За 2024 год Узбекистан уже посетили 35 глав российских регионов» ...

³ Возможности и вызовы присутствия региональных и внерегиональных акторов в странах Центральной Азии для России. URL: <https://ia-centr.ru/experts/ia-centr-ru/vozmozhnosti-i-vyzovy-prisutstviya-regionalnykh-i-vneregionalnykh-aktorov-v-stranakh-tsentralnoy-azi/>

⁴ Капар кызы А. Какие страны являются основными инвесторами Кыргызстана? URL: <https://economist.kg/ekonomika/2024/11/04/kakiie-strany-iaavlaiutsia-osnovnymi-inviestorami-kyrgyzstana-statistika-nai/>

⁵ Китай лидирует по инвестициям в Центральную Азию. URL: <https://clck.ru/3Efesc>

⁶ Кулагин В. О чем шла речь во время визита Путина в Узбекистан...

строительство АЭС малой мощности в Джизакской области. История этого проекта насчитывает не менее 7 лет: ещё в 2017 г. Россия предложила Узбекистану строительство на его территории АЭС, в 2018 г. было подписано соответствующее соглашение, однако в 2024 г. эта история вновь возобновилась, когда вместо 2-х блочной АЭС было согласовано строительство атомной станции малой мощности (АСММ) с шестью реакторами. Контракт на строительство был подписан в ходе визита В. Путина в Узбекистан в мае 2024 г.¹

В связи с возрастанием важности Центральной Азии как транзитного региона для российских углеводородов важным стало принятие в марте 2024 г. в Казахстане закона о продлении до 1 января 2034 г. соглашения о транзите российской нефти в Китай до 10 млн. т. в год. Прежнее соглашение действовало до 1 января 2024 г.² Кроме того, российская сторона принимает участие в строительстве трех ТЭЦ, модернизации Экибастузской ГРЭС и стремится закрепить за собой право газификации ряда регионов Казахстана³.

С целью активизации взаимной торговли и инвестиций в 2024 г. предпринимались усилия по выстраиванию связей между регионами России и стран Центральной Азии. Так, в апреле 2024 г. в Ташкенте прошла IV Международная промышленная выставка «Иннопром. Центральная Азия», в которой приняли участие более 400 компаний из Узбекистана, России, Белоруссии и Китая. На выставке были подписаны 45 соглашений о торгово-промышленном сотрудничестве⁴. В июле 2024 г. в Красноярске прошла 11-ая Российско-Кыргызская межрегиональная конференция, совмещенная с заседанием межправкомиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству⁵. В октябре 2024 г. в Ташкенте прошел первый Международный форум электронной коммерции и ритейла Central Asia Retail Week 2024, в котором приняли участие более 500 компаний и 200 торговых сетей из России, Узбекистана, Казахстана и ряда других стран⁶. В конце ноября 2024 г. в Уфе прошел XX Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана.

В этой связи введение новых санкций (ЕС ввел за 2024 г. три пакета – тринадцатый, четырнадцатый и в середине декабря – пятнадцатый, США ввели за 2024 г. четыре пакета санкций: в феврале, июне, августе и конце ноября) кардинальных изменений не принесет. Расширение вторичных санкций и перекрытие отдельных каналов экономического сотрудничества между

¹ Кожемяченко К. В Узбекистане началась реализация проекта по строительству малой АЭС. URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/860069-v-uzbekistane-gotoviyatsya-k-stroitelstvu-maloy-aes/>

² Казахстан ратифицировал протокол о транзите российской нефти в Китай. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2024/05/21/0004/>

³ Токаев К.-Ж. Казахстан и Россия: новые горизонты стратегического партнерства. URL: <https://iz.ru/1797380/kasym-zhomart-tokaev/kazakhstan-i-rossiya-novye-gorizonty-strategicheskogo-partnerstva>

⁴ Итоги выставки «ИННОПРОМ. Центральная Азия»: новый этап межрегионального и промышленного сотрудничества. URL: <https://tashkent.bigindustrialweek.com/ru/media/news/innoprom-asia-2024-results>

⁵ Алексей Оверчук: Россия нацелена на повышение межрегионального взаимодействия с Киргизией. URL: <http://government.ru/news/52084/>

⁶ Самуна Л. «За 2024 год Узбекистан уже посетили 35 глав российских регионов» ...

Россией и странами Центральной Азии приводит к тому, что возникают новые способы обхода санкций. Более того, цели новых санкций более-менее ожидаемы. Несмотря на то, что в политической риторике стран Центральной Азии часто упоминается обещание соблюдения всех ограничений, на деле экономическое сотрудничество с Россией пока остается для них гораздо более выгодным, чем с западными партнерами.

3.4. Миграция

Российская миграционная политика в 2024 г. балансировала между усилившимся трендом на секьюритизацию иммиграции и необходимостью обеспечения рынка труда рабочей силой. В силу причастности отдельных граждан стран Центральной Азии к ряду громких преступлений в России были расширены полномочия МВД по выдворению иностранцев, а также ведомство усилило контроль за «условиями пребывания мигрантов и процедурой получения ими документов о владении русским языком»¹. Министр науки и высшего образования В. Фальков поручил усилить контроль за процедурами проведения экзаменов на знание русского языка среди иностранцев и выдачей им сертификатов. Например, весной 2024 г. в Санкт-Петербурге задержали сотрудников РГПУ им. Герцена и СПбГУ, которых подозревают в организации фиктивного тестирования и сертификации иностранцев по заказу компании «Аксиома»².

Вдобавок на фоне продолжения СВО все яснее стала проявляться практика, при которой иностранные граждане, в том числе соотечественники, недавно получившие российское гражданство, не стремились вставать на воинский учет. В августе 2024 г. были внесены поправки в Федеральный закон № 138-ФЗ от 28.04.2023 г. «О гражданстве Российской Федерации», согласно которым «неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет» становится основанием для прекращения гражданства РФ³. МВД объявило о том, что тут же стало его применять на практике⁴.

Ряд регионов России ввел ограничения на занятость иностранных граждан в определенных, зачастую традиционных для них сферах, например, такси, общепите, социальных услугах. Эти ограничения не распространяются на граждан государств-членов ЕАЭС – в том числе Казахстана и Кыргызстана, однако должны применяться к гражданам Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Вдобавок, с 1 января 2025 г. должны быть введены ограничения на максимальный

¹ Глава МВД назвал число нелегальных мигрантов в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2024/672234fc9a79479f03e4c419>

² Центры тестирования в Петербурге перестали принимать экзамены у иностранцев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662855>

³ Федеральный закон от 08.08.2024 № 281-ФЗ "О внесении изменений в статью 4 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и статью 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080100?index=3>

⁴ Ирина Волк: МВД России приступило к реализации положений Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 281-ФЗ. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/irina-volk-mvd-rossii-pristupilo-k-realizatsii-polozheniy-federalnogo-zakona-ot-8-avgusta-2024-g-281/>

срок безвизового пребывания в РФ со 180 дней до 90 дней в году, расширятся полномочия пограничной службы в вопросах отказа во въезде иностранцам в РФ в случае подозрения на угрозу безопасности и т.д.

Ужесточение российской миграционной политики, а также ряд неблагоприятных факторов – ослабление курса рубля, формирование альтернативных маршрутов трудовой миграции и диверсификация экономических связей странами Центральной Азии – усугубили наблюдаемый в российской экономике дефицит рабочих кадров¹. По оценкам экспертов, он составлял во втором квартале 2024 г. до 2,7 млн. человек. Ключевыми секторами, которые пострадали от нехватки рабочих рук, оказались автомобильные грузоперевозки, строительство, сфера услуг, обрабатывающая промышленность и торговля. Дефицит кадров и инфляция естественным образом давят на средний уровень зарплат, которые выросли как минимум на 18 % за прошедшие месяцы 2024 года².

В результате этих двух противоположных намерений трудовая миграция в РФ из стран Центральной Азии, которые традиционно поставляли в Россию трудовые ресурсы, в целом не сократилась. В частности, по данным пограничной службы, число граждан четырех из пяти стран Центральной Азии, въехавших в Россию с целью «работа» за первые три квартала 2024 г., оказалось больше, чем за аналогичный период 2023 г. (см. таблицу 4). Отрицательная динамика трудовой миграции из Таджикистана, скорее всего, связана с последствиями мартовского теракта в Москве, за организацию которого были задержаны именно граждане этой страны³.

Таблица 4 – Въезд граждан стран Центральной Азии в РФ с целью «работа» по кварталам, 2023-2024 гг., тыс. чел.⁴

Страна происхождения	2023 год				2024 год				Динамика, %
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	за 1-3 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	за 1-3 кв.	
Казахстан	34,8	32,9	39,1	106,8	44,8	46,0	56,1	146,9	+ 37,5
Кыргызстан	172,6	163,4	180,6	516,6	188,5	179,0	202,4	570,0	+ 10,3
Таджикистан	349,4	325,1	311,1	985,5	358,0	282,9	243,2	884,2	– 10,3
Туркменистан	1,0	0,5	0,5	2,0	1,0	1,3	2,2	4,5	+ 122,3
Узбекистан	630,9	578,8	395,3	1 605,0	689,4	592,8	465,3	1 747,5	+ 8,9

¹ Путин заявил о дефиците рабочих рук в России. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/11/07/1073670-putin-zayavil-o-defitsite>

² Рынок без труда: российской экономике не хватает 2,7 млн работников. URL: <https://iz.ru/1787790/maria-stroiteleva/rynok-bez-truda-rossiiskoi-ekonomike-ne-hvataet-27-mln-rabotnikov>

³ В МВД опровергли российское гражданство у подозреваемых в теракте. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/03/2024/65fee9f59a7947297940ef97>

⁴ Въезд иностранных граждан в РФ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479>

Повышение актуальности темы трудовой миграции в России отразилось в повестке 27-го Петербургского международного экономического форума, который проходил в начале июня 2024 г. Президент РФ, в частности, отметил, с одной стороны, что «отсутствие рабочих рук становится ограничителем экономического роста» России. С другой – предостерег от разрешительной миграционной политики, указав, что российской экономике «нужны не просто трудовые мигранты, а люди определённой квалификации и определённой подготовки, со знанием языка, со знанием наших традиций»¹. В результате, изменения миграционного законодательства почти не коснулись высококвалифицированных специалистов. Однако число выданных на работу патентов за 9 месяцев 2024 г. сократилось на 100 тыс. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года², хотя для граждан Таджикистана сокращение составило 5 %, а для Узбекистана – всего 2,8 % (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Число патентов, выданных иностранным гражданам, 2023–2024 гг.

Страна происхождения	январь-сентябрь 2023 г.	январь-сентябрь 2024 г.	изменение, %
Таджикистан	575 582	546 706	–5
Узбекистан	1 094 135	1 063 068	–2,8

Для граждан Туркменистана показательно число разрешений на работу, которые обязаны оформлять работодатели. За 9 месяцев 2024 г. их число выросло почти в 4,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Число разрешений на работу, выданных гражданам Туркменистана, 2023–2024 гг.

Страна происхождения	январь-сентябрь 2023 г.	январь-сентябрь 2024 г.	изменение, %
Туркменистан	736	3 287	+346,6

Но ужесточение миграционных правил привело к тому, что выросло число тех, кто нарушил миграционное законодательство и таким образом попал в категорию нелегальных иммигрантов. За первые 9 месяцев 2024 г. число нелегальных иммигрантов в России увеличилось на 40 % и превысило, по данным МВД, 740 тыс. человек. В результате увеличилось и число выдворенных из России – в полтора раза³.

¹ Итоги ПМЭФ-2024: трудовые ресурсы – одна из главных тем. URL: <https://gauctr.ru/novosti/itogi-pmef-2024-trudovye-resursy-odna-iz-glavnyh-tem/>

² Рынок без труда: российской экономике не хватает 2,7 млн работников. URL: <https://iz.ru/1787790/maria-stroiteleva/rynok-bez-truda-rossiiskoi-ekonomike-ne-hvataet-27-mln-rabotnikov>

³ Глава МВД назвал число нелегальных мигрантов в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2024/672234fc9a79479f03e4c419>

Неблагоприятно на трудовую миграцию призваны повлиять западные санкции, которые затрудняют денежные переводы трудовых мигрантов на родину. Однако, учитывая высокую степень зависимости от них экономик Центральной Азии (Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана), на смену перекрываемым каналам пересылки денег приходят новые, не всегда официальные. В этой связи, скорее всего, тенденция к сокращению заметных международной статистике объемов переводов мигрантов в страны Центральной Азии, отмеченная в 2023 г. Всемирным банком¹, скорее всего, продолжается в 2024 г., несмотря на формальное повышение заработной платы на российском рынке труда.

В целом, в связи с новым витком секьюритизации иммиграции в России, условия для трудовой миграции из стран Центральной Азии в 2024 г. несколько ухудшились по сравнению с прошлым годом. Однако реальная ситуация на российском рынке труда, характеризующемся масштабным дефицитом рабочей силы, продолжает стимулировать трудовую миграцию. В результате, число въехавших в РФ из Центральной Азии с целью работы за 9 месяцев 2024 г. уже превысило допандемийные показатели (первые 9 месяцев 2019 г.)²

3.5. Региональная интеграция

Несмотря на продолжающееся санкционное давление, взаимная торговля государств-членов ЕАЭС продолжила расти. В первом квартале 2024 г. объем взаимной торговли в ЕАЭС вырос на 7 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.³ Дальнейших статистических показателей в открытом доступе пока не появлялось, поэтому можно лишь предположить, что торговля внутри ЕАЭС продолжила играть стабилизирующую роль на фоне внешних шоков.

Россия, а также Китай продолжили оставаться ключевыми торговыми партнерами стран Центральной Азии. В мае 2024 г. замминистра иностранных дел РФ М. Галузин заявил, что 33 % внешней торговли стран Центральной Азии приходится на Россию, чему способствовал в том числе переход на расчеты в национальных валютах⁴. В частности, доля расчетов в нацвалютах с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном достигла 80 %, с Узбекистаном – около 55 %, с Туркменистаном – 24 %⁵.

Тем не менее, представляется обоснованным вывод исследователей из ВШЭ о том, что улучшение качественных характеристик взаимной торговли в ЕАЭС в последние несколько лет –

¹ Personal remittances, received (current US\$) - Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=KZ-KG-TJ-UZ-TM>

² Въезд иностранных граждан в РФ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479>

³ Торговля между странами ЕАЭС в I квартале 2024 года выросла на 7%. URL: <https://moscowdebt.mos.ru/presscenter/news/detail/12419679.html>

⁴ Товарооборот России со странами Центральной Азии в 2023 году превысил \$44 млрд. URL: <https://clck.ru/3EeC2k>

⁵ Доля расчетов РФ в нацвалютах с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном достигла 80%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20787689>

углубление специализации и кооперации, в частности – стало в первую очередь реакцией на внешние шоки. Несмотря на высокий уровень гибкости и адаптации к неблагоприятной внешней среде в 2022–2024 гг., в том числе, например, роста комплементарности в торговле услугами, единого хозяйственного комплекса в ЕАЭС пока не сложилось¹. Отчасти этому препятствует недостаточное развитие инфраструктуры, в связи с чем 1 октября 2024 г. главы правительств государств-членов ЕАЭС утвердили дорожную карту на 2024–2026 гг. по реализации основных направлений и этапов реализации скоординированной транспортной политики. Предварительно был составлен список «узких мест» транспортной инфраструктуры, которые планируется устранить².

Отсутствие пока единого хозяйственного комплекса в ЕАЭС подтверждает и диссонанс озвученных 8 мая 2024 г. лидерами стран ожиданий от интеграции в формате ЕАЭС, где в том числе присутствовали президенты Узбекистана и Туркменистана. Кыргызская сторона акцентировала внимание на вопросах трудовой миграции³, казахстанская – на развитии транспортной инфраструктуры⁴. Премьер-министр Армении обратил внимание на задержки в создании общего рынка энергоресурсов, которые должны были заработать по плану с 1 января 2025 г., однако скорее всего, этого не произойдет в срок. На этом фоне показательно утверждение главами правительств государств СНГ 24 мая 2024 г. – менее чем через две недели, Концепции сотрудничества в сфере энергетики на период до 2035 г.⁵

Вдобавок, функционирование ЕАЭС пока не спасает государства-члены от торговых споров, в том числе между собой. Так, долгое время тлел конфликт между Казахстаном и Кыргызстаном по поводу признания сертификатов на продукцию, выдаваемых кыргызской стороной. Казахстан даже грозился ввести ограничения на обращение продукции, сертифицированной или лицензированной в Кыргызстане, но в марте 2024 г. им удалось договориться на двусторонней основе⁶. Осенью 2024 г. российская сторона приостановила выдачу сертификатов на казахстанскую сельскохозяйственную продукцию, в чем эксперты усмотрели ответную меру на запрет импорта пшеницы в Казахстан за месяц до этого. На площадке ЕЭК в этой связи были проведены консультации, шли разговоры о потенциальном обращении в Суд ЕАЭС, однако затем они сами собой стихли⁷.

¹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024. Международный доклад НИУ ВШЭ. С. 33, 61.

² Главы правительств утвердили дорожную карту по транспорту на ближайшие три года. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-pravitelstv-utverdili-dorozhnyuyu-kartu-po-transportu-na-blizhayshe-tri-goda/>

³ Герейханова А. Владимир Путин провел первый после инаугурации саммит ЕАЭС. URL: <https://rg.ru/2024/05/08/vladimir-putin-provel-pervyj-posle-inauguracii-sammit-eaes.html>

⁴ Как эксперты оценивают транзитный потенциал Казахстана. URL: <https://clck.ru/3Ee9Na>

⁵ О развитии сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sng/1958515/

⁶ Казахстан и Кыргызстан на пороге торговой войны. URL: <https://orda.kz/kazakhstan-i-kyrgyzstan-na-poroge-torgovoj-vojny-383750/>

⁷ Тонконог О. Россия возвратила почти 90 машин с казахстанской экспортной продукцией. Минсельхоз РК сделал заявление. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-16/lgtn-russia-trade-with-qazaq-broke/>

На юбилейном майском саммите ЕАЭС президент Узбекистана отметил готовность страны к взаимному устранению торговых барьеров с ЕАЭС, поскольку результатами пребывания Узбекистана в качестве наблюдателя¹ стало увеличение на 60 % объемов товарооборота, «в первую очередь за счет увеличения поставок промышленной продукции»². Тем не менее, неблагоприятные международные обстоятельства – продолжение режима санкций, расширение применения вторичных санкций, в том числе к центральноазиатским компаниям за сотрудничество с Россией, пробуксовка создания общих рынков – вряд ли будут способствовать тому, что Узбекистан или не входящие в ЕАЭС центральноазиатские государства – Таджикистан и Туркменистан – пожелают официально присоединиться к Евразийскому экономическому союзу.

ЕАЭС идет по пути расширения числа зон свободной торговли с третьими странами. Так, по итогам заседания в мае было одобрено начало переговоров о либерализации торговли с Монголией. В сентябре проект этого соглашения был одобрен Советом ЕЭК, а уже в декабре 2024 г. ожидается подписание временного торгового соглашения между ЕАЭС и Монголией с ограниченным набором торговых преференций, отвечающим злободневным нуждам обеих сторон. Соглашение предполагает обнуление тарифов на 375 товарных позиций для каждой стороны: из ЕАЭС беспошлинно будут ввозиться в Монголию кондитерская продукция, молочная продукция, нефтепродукты и нефтехимия, автотранспортные средства; из Монголии в ЕАЭС – сельскохозяйственная продукция, включая мясо и мясопродукты, и изделия легкой промышленности – в первую очередь кашемир и кожа³. Кроме того, ЕАЭС готовит соглашения о либерализации торговли с Египтом и Индонезией. В начале декабря было заявлено о завершении переговоров о заключении соглашения об экономическом партнерстве между ЕАЭС и ОАЭ, которые шли два года⁴.

Эти намерения вторят, в целом, переориентации российской экономики на рынки нейтральных стран, к которой она вынуждена прибегать в результате санкций. Отвечают эти действия и логике диверсификации внешних связей, к которой по отдельности стремится каждое из государств-членов ЕАЭС в условиях турбулентности мировой экономики и политики. Кроме того, задачи превращения ЕАЭС в «полюс экономического притяжения на международной арене» путем активного развития взаимовыгодных отношений ЕАЭС с заинтересованными сторонами и позиционирования ЕАЭС как одного из экономических центров в Большом Евразийском партнерстве были заявлены в Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в

¹ Республика Узбекистан получила статус наблюдателя в ЕАЭС на основе решения Высшего евразийского экономического совета № 14 от 11 декабря 2020 г.

² Герейханова А. Владимир Путин провел первый после инаугурации саммит ЕАЭС. URL: <https://rg.ru/2024/05/08/vladimir-putin-provel-pervyj-posle-inauguracii-sammit-eaes.html>

³ Намжилова В. Россия и Монголия: к активизации внешнеторговых связей. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-mongoliya-k-aktivizatsii-vneshnetorgovykh-svyazey/>

⁴ ЕАЭС и ОАЭ завершили переговоры о заключении соглашения об экономическом партнерстве. URL: <https://eec.eaunion.org/news/eaes-i-oae-zavershili-peregovory-o-zaklyuchenii-soglasheniya-ob-ekonomicheskom-partnerstve/>

рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года, принятой в конце 2023 г.¹

3.6. Сценарии

Ключевыми переменными, определяющими прогноз экономического взаимодействия России с Центральной Азией, будут режим санкций и степень внутреннего сопротивления стран региона российским инициативам. Таким образом, просматриваются четыре возможных сценария:

- интеграция;
- инерционное сотрудничество во всех 4 сферах – торговли товарами, услугами, а также инвестиций и трудовой миграции;
- выборочное сотрудничество / выведение ряда сфер из сотрудничества (например, трудовой миграции);
- сворачивание экономического сотрудничества.

Кратко данные сценарии представлены в таблице ниже, где также обозначены наиболее предпочтительные сценарии для каждой из сторон – России и стран Центральной Азии. В частности, жёлтым цветом в таблице обозначены возможные сценарии развития событий в условиях продолжения санкций или же их расширения, зелёным цветом – наиболее предпочтительные из возможных сценариев в этих условиях для России и стран Центральной Азии.

Таблица 7 – Сценарии развития сотрудничества России и стран Центральной Азии

		Реакция стран Центральной Азии			
		Углубление и расширение интеграции	Инерционное сотрудничество	Выборочное сотрудничество	Полномасштабное сворачивание
Динамика санкционного давления	Значительное расширение и углубление санкций				
	Продолжение действия примерно того же набора санкций		Предпочтителен для России	Предпочтителен для стран Центральной Азии	
	Сворачивание санкций				

В сложившихся международных условиях вряд ли стоит ожидать углубления и расширения интеграции, например, в формате ЕАЭС. Санкционный режим, действующий против России,

¹ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023

снижает готовность любых партнеров, в том числе центральноазиатских государств, официально заявлять о намерениях по расширению экономического сотрудничества.

Ожидать сворачивания санкционного давления на Россию в ближайшие годы не приходится, скорее всего, оно останется прежним или продолжит расти. Тем не менее, торговое, инвестиционное, энергетическое и иные виды экономического сотрудничества смогли к ним адаптироваться, а, значит, санкции не будут способны кардинальным образом изменить наметившиеся тенденции в экономическом взаимодействии России и Центральной Азии. В частности, пока Россия остается для Центральной Азии важным экономическим партнером, на смену закрывающимся каналам экономического сотрудничества будут приходить новые. Их создание связано с повышением издержек и следовательно – цен на товары и услуги, но от них вряд ли будут отказываться.

Таким образом, при условии сохранения примерно того же объема антироссийских и вторичных санкций, наиболее вероятны сценарии продолжения экономического сотрудничества России и Центральной Азии по инерции (что не исключает роста товарооборота между ними по примеру последних двух лет) или же продолжения выборочного сотрудничества при возможном сворачивании взаимодействия в отдельных сферах. Такой сферой потенциально может стать трудовая миграция в силу политической конъюнктуры в России, но не обязательно. Выведение, например, трудовой миграции из сферы экономического сотрудничества и ужесточение правил въезда в страну трудовых мигрантов из Центральной Азии может ударить по рынкам труда как России, так и центральноазиатских государств, однако такой сценарий в условиях секьюритизации иммиграции полностью исключать нельзя.

Для стран Центральной Азии наиболее выгодными выглядят сценарии сохранения текущего санкционного давления на Россию и продолжение сотрудничества по инерции или даже при временном сворачивании выборочных направлений взаимодействия для адаптации к кратковременным шокам. Санкционный режим повысил ценность Центральной Азии для российской экономики и потому его сворачивание центральноазиатским государствам пока не выгодно. Для России такая перспектива тоже приемлема, поскольку сворачивания санкций в кратко- и среднесрочной перспективе точно ожидать не приходится. Для России наиболее предпочтителен вариант продолжения инерционного сотрудничества при сохранении примерно того же объема санкций.

Только в случае значительного расширения санкций вероятно сворачивание экономического сотрудничества между Россией и Центральной Азией либо в отдельных сферах, либо, что еще менее правдоподобно – полномасштабное сворачивание экономического взаимодействия. Тем не менее, санкционный режим расширяется и ужесточается на протяжении нескольких лет и потому такие неблагоприятные сценарии тоже стоит принимать во внимание, хотя в силу адаптации сторон к ситуации они маловероятны.

4. ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СВЯЗАННОСТЬ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Географическое положение Центральной Азии обусловлено двумя константами, определяющими транспортную политику макрорегиона: с одной стороны, выгодное расположение на перекрестке сухопутных путей Евразии, апробированных временем, с другой – центральноазиатские страны не имеют выхода в Мировой океан. Каспийское море, являясь замкнутым водоемом, служит скорее препятствием, заставляет создавать на транспортных коридорах мультимодальную инфраструктуру. Для оптимального решения столь разнонаправленной коллизии центральноазиатские государства использовали логистические маршруты, проходящие через Россию. Но с 1990-х гг., объединяясь в межгосударственные транспортные организации, стали прибегать к помощи внешнеэкономических акторов, заинтересованных в транспортных возможностях Центральной Азии, прежде всего стран ЕС и Китая.

Первые проекты по развитию транспортных коридоров в Центральной Азии появились в 1990-е гг., когда в 1993 г. возникла программа ТРАСЕКА, функционирующая до сих пор. Затем, вероятно, предвидя будущие геополитические войны и возможные столкновения на морских маршрутах, в 2013 г. возникла глобальная китайская инициатива «Один Пояс, один путь» (далее ОПОП). В 2017 г. к работе приступила ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут» (ТМТМ, или Срединный коридор, который активно заработал после начала СВО на Украине в 2022 г.¹). Транспортно-логистические интересы в Центральной Азии имеет и Россия: Центральный коридор, который проходит из Китая через Казахстан в Россию, Беларусь, далее в Европу, основным оператором которого выступает транспортная компания ОТЛК ЕРА (Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс); перспективный транспортно-логистический проект «Север-Юг».

Важное место транспортной логистике уделяется при обсуждении экономических вопросов в международных организациях, в которых состоят Россия и государства Центральной Азии, нормативных документах, отражающих деятельность международных организаций.

4.1. Транспортные коридоры и международные организации

СНГ

Взаимодействие по теме транспортных коридоров в рамках СНГ имеет давнюю историю. Так, в 2003 г. странами-участницами СНГ подписан Меморандум о сотрудничестве в области международных транспортных коридоров (далее МТК). В ноябре 2009 г. подписано соглашение,

¹ Жарков С.А. «Срединный коридор» (ТМТМ) – большие ожидания и жесткие реалии. // Центр евразийских исследований ТГУ. 11 июня 2024. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/sergei-zharkov-sredinnyi-koridor-tmtm-bol-shie-ozhidaniia-i-zhestkie-realii/>

подготовленное Минтрансом России, о согласованном развитии международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств Содружества¹. Информационным обеспечением деятельности органов отраслевого сотрудничества СНГ, реализацией согласованного и комплексного развития МТК занимается Координационное транспортное совещание государств СНГ.

В третьей статье Соглашения в качестве базовой составляющей международного транзитного сообщения установлено развитие МТК, обеспечение беспрепятственной перевозки грузов и пассажиров по территории государств - участников СНГ. Соглашение регламентирует характер дальнейшей деятельности по обеспечению бесперебойной работы и развития МТК: гармонизацию нормативно-правовой базы государств с нормами и принципами международного права и стандартами, закрепленными в многосторонних соглашениях и конвенциях по транспорту и таможенному делу; унификацию режимов и преференций, зафиксированных в двусторонних международных договорах, участниками которых являются государства - участники Соглашения; переход от двусторонних к многосторонним международным договорам; взаимному признанию средств идентификации перевозочных документов; внедрению информационных технологий (цифровизации) и применению сквозных тарифных ставок при осуществлении мультимодальных перевозок грузов на направлениях МТК².

В мае 2024 г. в столице Туркмении (ассоциированный член СНГ) Ашхабаде прошла встреча глав правительств государств СНГ под председательством Председателя Правительства Российской Федерации М. Мишустина (Россия – председатель в 2024 г.). Главы правительств отметили, что важной составляющей для формирования общего экономического пространства является скоординированная деятельность стран Содружества в области транспорта. Для улучшения транспортных услуг в Ашхабаде принято решение разработать План действий по оптимизации инфраструктуры и развитию международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств – участников СНГ, на период до 2030 года³.

ЕАЭС

Важное место транспортной политике уделено в Договоре ЕАЭС, вступившим в силу в 2015 г. Документ регламентирует транспортную деятельность стран - участниц ЕАЭС, подробно разъясняет задачи и векторы транспортной политики, в части которых важнейшими приоритетами

¹ Соглашение о согласованном развитии международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств - участников СНГ. URL: <http://static.government.ru/media/files/5MHx4hni4AptBCA21uIODdH4IAYIA2m2.pdf>

² Соглашение о согласованном развитии международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств - участников СНГ. URL: https://files.bc-cis.com/upload/files/51665748962_file.pdf

³ Об итогах заседания Совета глав правительств Содружества Независимых Государств. URL: https://cis.minsk.by/news/27550/itogi_zasedaniya_soveta_glav_pravitelstv_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_%2824_maja_2024_goda%29?ysclid=m3yspfvode657719371

считается формирование единого транспортного пространства, создание и развитие евразийских транспортных коридоров, реализация транзитного потенциала в рамках ЕАЭС.

О значении, которое уделено транспортной политике в Договоре, говорит структура документа – подробный протокол о скоординированной транспортной политике с приложениями, содержащими также «Заявку на доступ к услугам инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках Евразийского экономического союза». Тщательно проработан регламент работы транспортного пространства ЕАЭС, в том числе в части транспортных коридоров¹. Внутри Евразийской экономической комиссии имеется департамент транспорта и инфраструктуры, который возглавляет профессиональный транспортник, выходец из Министерства транспорта и коммуникаций Казахстана Р. Дженалинов, в 2006–2009 гг. занимавший пост Генерального секретаря Постоянного Секретариата МПК ТРАСЕКА².

8 мая в Москве прошло пятое заседание Высшего Евразийского экономического совета, в котором приняли участие главы государств - участниц совета. На важное место международным транспортным коридорам, проходящим по территории стран ЕАЭС, указал в своем выступлении президент Казахстана К.-Ж. Токаев. Он отметил, что Евразийский транспортный каркас, обеспечивая торговую связь между странами Европы и Азии, подвержен сильному износу, требует обновления. В качестве практических мер по модернизации МТК президент Казахстана предлагает внедрить бесшовную логистику, улучшить тарифную политику и таможенные процедуры, создать единый евразийский цифровой коридор. Токаев подчеркнул, что необходимо вводить механизм удалённой проверки грузовых сопроводительных документов с использованием QR-кодов и взаимного признания цифровых документов на всем пространстве ЕАЭС. Также президент Казахстана призвал страны ЕАЭС присоединиться к Ашхабадскому соглашению о создании Международного транспортного коридора, к которому в 2015 г. присоединился Казахстан³.

ШОС

В Хартии Шанхайской организации сотрудничества, подписанной главами государств Центральной Азии (кроме Туркменистана), Китая и России в 2002 г., акцент сделан на обеспечении безопасности и стабильности в условиях политической многополярности, экономической и информационной глобализации. Тем не менее, в статье 3 Хартии говорится об эффективном

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047357/itia_05062014

² Директором департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК назначен Рустан Дженалинов. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/direktorom-departamenta-transporta-i-infrastruktury-eek-naznachen-rustan-dzhenalinov/>

³ Президент Казахстана принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-844838>

использовании имеющейся инфраструктуры государств ШОС в области транспорта и коммуникаций, а также совершенствовании транзитного потенциала¹.

Главы правительств стран ШОС в 2019 г. в Ташкенте приняли новую программу торгово-экономического сотрудничества до 2035 г., которая сменила предыдущую, действовавшую с 2003 по 2020 гг. Одной из приоритетных целей в программе заявлена транспортно-логистическая. При этом особое значение придается формированию новых и модернизации действующих международных маршрутов для автомобильного и железнодорожного транспорта; поощрению создания мультимодальных транспортных коридоров; изучению возможности разработки и реализации совместных транспортных инфраструктурных проектов, в том числе с учетом интересов стран, не имеющих прямого выхода к морю; продвижению транспортных услуг и передовых технологий; содействию развитию транзитных перевозок².

БРИКС

Подтверждением возросшего значения транспортных коридоров, в частности МТК «Север-Юг», свидетельствует выступление президента В. Путина на заседании 15-го Саммита БРИКС в ЮАР по видеосвязи в 2023 г. Он говорил о приоритете взаимодействия государств Объединения в части создания безопасных транспортных магистралей, актуальности ускоренного развития трансконтинентальных маршрутов³.

Еще одним свидетельством того, что транспортным вопросам придается все большее значение, в том числе на уровне глобального объединения БРИКС, стала первая в своем роде встреча министров транспорта стран Объединения, которая прошла 6 июня в Санкт-Петербурге на площадке Петербургского экономического форума⁴. В своем докладе министр транспорта России Р. Старовойт заявил, что Российская Федерация обладает значительным транзитным потенциалом и является связующим звеном в международных транспортных коридорах «Восток-Запад» и «Север-Юг». Он также отметил, что ведется создание национальной цифровой транспортно-логистической платформы, задачей которой является цифровизация процессов грузоперевозок всеми видами транспорта, включая сопряжение с иностранными государственными платформами.

На 16-м саммите стран БРИКС, который проходил в Казани в октябре, одним из пунктов итоговой декларации стало внедрение единой транспортно-логистической платформы для стран участниц объединения, подчеркнута необходимость способствовать развитию торговых

¹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>

² Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://m.bigenc.ru/vault/a5aae48b47943b35d6458acd5911c0cd.pdf>

³ Заседание лидеров БРИКС в расширенном составе. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72089>

⁴ В Санкт-Петербурге состоялась первая встреча министров транспорта стран БРИКС. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11280?ysclid=m40hm6el6z547735297>

потоков, комплексного использования различных видов транспорта для создания эффективной и устойчивой транспортной системы¹.

4.2. Транспортная политика и страны Центральной Азии

Казахстан

Имея экспортоориентированную экономику, официальной Астане приходится уделять транспортно-логистической отрасли повышенное значение. В Стратегии «Казахстан 2050», принятой в 2012 г., говорится о необходимости развивать транзитный потенциал страны, сосредоточить внимание на создании производственных транспортно-логистических объектов, в том числе за пределами Казахстана, увеличить количество транзитных перевозок в стране к 2050 г. в 10 раз². К слову, за пределами страны Казахстан уже построил логистический хаб в китайском Сиане (Сиань занимает первое место в Китае по объему отправки и обработки контейнерных поездов) мощностью 66.5 тыс. TEU³. Также «Казахстанские железные дороги» (Казахстан темир жолы, далее – КТЖ) в ноябре подписали меморандум с венгерской и китайской компаниями о создании совместного интермодального контейнерного терминала в Будапеште. Его планируемая мощность составляет 230 тысяч TEU в год⁴.

Государственная транспортная политика страны также регулируется Национальным проектом «Сильные регионы – драйвер развития страны», целью которого является в том числе обеспечение транспортной связанности и повышение транспортно-транзитного потенциала государства⁵. По заявлению замминистра транспорта Казахстана М. Калиакпарова, к 2024 году, за последние 15 лет, в транспортную отрасль инвестировано 35 млрд. долл., построено 2,5 тыс. км. новых железных дорог, отремонтировано и построено 13 тыс. км. автомобильных дорог⁶. Однако, несмотря на впечатляющие цифры, для бесперебойной доставки экспортно-импортных грузов и транзита сделанного недостаточно. Подтверждением служат периодические пробки на железной дороге страны. В ноябре КТЖ на две недели ввела запрет на погрузку зерновозов с казахстанских железнодорожных станций по назначению «Актауский морской северный терминал» и «Ак Бидай терминал» (оба терминала находятся в морском порте Актау на Каспийском море) из-за скопления груженых вагонов в этом направлении, отсутствия свободных

¹ Казанская декларация: укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>

² Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

³ По ТМТМ из казахстанского терминала в порту Сианя отправился первый контейнерный поезд. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/transport/press/news/details/733547?lang=ru>

⁴ В Будапеште планируют построить совместный контейнерный терминал. URL: <https://logistan.info/3254-v-budapesthe-planiruyut-postroit-sovmestnyj-kontejnernyj-terminal/>

⁵ Национальный проект «Сильные регионы – драйвер развития страны». URL: <https://www.akorda.kz/assets/media/files/silnye-regiony.pdf>

⁶ В порту Актау к 2025 году построят контейнерный хаб. URL: https://forbes.kz/articles/v_portu_aktau_k_2025_godu_postroyat_konteynerniy_hab?ysclid=m46tr9s4q560574222

емкостей для хранения зерна в терминалах¹. Схожая проблема, но уже с контейнерными поездами наблюдалась в сухом порте Казахстана на границе с Китаем (Достык), где КТЖ в октябре применила ограничения на перевозки контейнерных грузов в Китай на две недели, до 1 ноября. Прием ввозимых из Китая грузов был также ограничен². Приведенные примеры подтверждают тот факт, что по показателю грузонапряженности КТЖ находятся на третьем месте в мире – 19 млн. ткм/км³.

Власти страны осведомлены о сложностях в транспортном комплексе, что нашло отражение в Концепции развития железнодорожного транспорта Казахстана до 2029 г., которую министр транспорта М. Карабаев утвердил в июне 2024 г.⁴ В документе говорится, что имеются ряд вопросов, связанных со снижением конкурентоспособности железнодорожного транспорта: магистральные пути изношены на 57 %, устройства СЦБ (сигнализация, централизация и блокировка) и связь – на 60 %, контактные электросети и тяговые подстанции – на 68 %. Кроме того, 68,6 % железных дорог в Казахстане – однопутные, а электрифицировано всего 26,4 % железных дорог страны.

Для увеличения пропускной способности КТЖ, кроме модернизации железнодорожной инфраструктуры, в Концепции определены четыре стратегических проекта. Первый – строительство вторых путей на участке «Достык – Мойынты» (длина 836 км., сдача в эксплуатацию в 2025 г.). Второй – строительство новой железнодорожной линии «Казыбек-Бек – Жетыген» в обход узла Алматы (130 км.). Третий – строительство новой линии «Бахты – Аягоз» (272 км., сдача в эксплуатацию в 2027 г.) Четвертый – строительство новой линии «Дарбаза – Мактаарал» (152 км., сдача в эксплуатацию в 2026 г.). Всего же к 2027 году в Казахстане собираются построить 1,3 тыс. км. железных дорог⁵.

Насущной проблемой для транспортно-логистической отрасли Казахстана также является неотлаженная инфраструктура в каспийских портах Актау и Курык. Имеется нехватка торговых судов. Собственные судовые верфи занимаются только ремонтом, а не строительством новых судов. Обмеление Каспийского моря плохо сказывается на работе торговых судов: загружать судна приходится не на полную вместимость. При этом дноуглубительные работы в порте Курык недавно закончены, и глубина акватории в подходном канале порта стала составлять 7

¹ Запрет на погрузку зерновозов в порт Актау вводит КТЖ. URL: <https://www.zol.ru/n/3d2e6>

² До ноября российские учВЭДы могут забыть про казахский «Достык». URL: https://logi-rus.ru/news/transport/do_noyabrya_rossiyskie_uchvedy_mogut_zabyt_pro_kazakhskiy_dostyk.html?sphrase_id=5589359

³ Обзор железнодорожной отрасли: нарушение рыночных механизмов мешает развитию. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_railways.pdf

⁴ Об утверждении Концепции развития железнодорожного транспорта Республики Казахстан до 2029 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24IK000224>

⁵ Казахстан планирует нарастить пропускную способность ж/д в направлении Китая до 20 млн тонн в год. URL: <https://logistan.info/3205-kazakhstan-planiruet-narastit-propusknyuyu-sposobnost-zh-d-v-napravlenii-kitaya-do-20-mln-tonn-v-god/>

метров, что увеличит проходную осадку судов и их загрузку. Также началось строительство нового контейнерного хаба в порте Актау (сдача в эксплуатацию запланирована на середину 2025 г.), который, по заявлению министерства транспорта РК, увеличит пропускную способность порта до 240 тыс. TEU в год¹. Но будут ли соответствовать заявленные мощности нового контейнерного хаба экспортно-импортным и транзитным потребностям КТЖ, ответа пока нет.

ТМТМ

В Концепции говорится о пяти международных транспортных коридорах, проходящих по Казахстану, инфраструктурное развитие которых увеличит экспортно-импортный и транзитный потенциал КТЖ. При этом особое значение придается ТМТМ, который, по мнению авторов документа, стал альтернативным маршрутом для доставки китайских товаров в Европу². Повышенное внимание к ТМТМ отмечается со стороны казахстанских чиновников, ответственных за транспортную отрасль, что объясняется опасениями вторичных санкций со стороны стран ЕС и желанием наладить экспортно-импортные и транзитные потоки в обход России. Начиная с марта 2022 г., когда страны ЕС ввели первые санкции в отношении российского транспортно-логистического бизнеса, началась интенсификация деятельности ТМТМ на маршруте Китай – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Европа.

Транзитные контейнерные перевозки по Срединному коридору возросли на 33 % по сравнению с 2021 г. Но в то же время работа ТМТМ в нагруженном режиме показала его ограниченные возможности, когда за первые 8 месяцев 2023 г. объем транзитных контейнерных перевозок упал в сравнении с этим же периодом прошлого года³. Бизнес в 2023 г. стал уходить со Срединного коридора по двум основным причинам: высоких цен на транзит и их волатильности, в отличие от сопоставимых по стоимости, но фиксированных цен транзита на Центральном коридоре, через Казахстан, Россию и Беларусь. Преимущество транзита через Россию и Белоруссию также в том, что он идет быстрее, одной из вероятных причин чего является низкая операционная эффективность казахских портов на Каспийском море. В итоге транзит по Центральному коридору через Россию и Беларусь более емок. Так, за 1 квартал 2024 г. транзитные перевозки через РФ и РБ составили почти 90 000 TEU⁴, в то время как по ТМТМ контейнерооборот порта Актау в январе-мае 2024 г. составил всего 14,3 тыс. TEU⁵.

¹ Казахстан и Китай начали строить контейнерный хаб. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/transport/press/news/details/883926?lang=ru>

² Об утверждении Концепции развития железнодорожного транспорта Республики Казахстан до 2029 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24IK000224#z13>

³ Middle trade and transport corridor: policies and investments to triple freight volumes and halve travel time by 2030. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/7e6a216e-eb56-4783-ba1b-b7621abddcd9/content>

⁴ Транзит контейнеров из Китая в Европу через Россию вырос в 1,5 раза. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/04/05/1030001-tranzit-konteinerov-iz-kitaya-v-evropu-cherez-rossiyu-viros?ysclid=m492mui2y5406579521>

⁵ Перевалка контейнерных грузов в порту Актау для транспортировки по ТМТМ возросла вдвое. URL: <https://report.az/ru/infrastruktura/perevalka-kontejnernyh-gruzov-v-portu-aktau-dlya-transportirovki-po-tmtm-vozroslo-vdvoe/?ysclid=m4a3dj48et168814694>

Бахты – Аягоз

В декабре 2023 г. на северо-востоке Казахстана начались работы по строительству новой железной дороги Бахты – Аягоз. Длина двухпутной дороги от поселка Бахты до железнодорожной станции Аягоз составит 270 км. Стоит отметить, что проект реализуется с участием частного инвестора на принципах государственно-частного партнёрства, которое КТЖ заключило с «ГлобалТранс Компани». Стоимость проекта – более 1,1 млрд. долл. По завершению строительства планируется открытие третьего пограничного перехода с Китаем Бахты – Чугучак. Китай, в свою очередь, в 2019 г. запустил новую железную дорогу Карамей – Чугучак протяженностью 272 км. Новая ветка идет от железной дороги Куйтун – Бейтун – Алтай на северо-запад к Чугучаку параллельно магистрали Урумчи-Достык. В части транзита ветка Бахты – Аягоз будет принимать и отправлять составы, идущие на Семей, далее в регионы Западной Сибири, либо на Павлодар, Омск, Урал и далее на Москву. Новая ветка также повысит грузооборот экспорта-импорта. Железнодорожная линия Бахты – Аягоз, как ожидается, увеличит общую пропускную способность между Казахстаном и Китаем до 48 млн. тонн и разгрузит находящиеся южнее Достык и Алтынколь¹.

Дарбаза – Мактаарал

В конце 2023 г. Казахстан начал строительство еще одной железной дороги Дарбаза – Мактаарал, которая значительно увеличит пропускную способность КТЖ, а также транзита из России в сторону Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Ирана и обратно; с вводом ветки в эксплуатацию грузовые поезда пойдут в обход ташкентского железнодорожного узла.

Строительство идет в два этапа: первый строится линия Ердаут – Мактаарал – граница Узбекистана с выходом на узбекскую станцию Сырдарья. Второй этап – ввод в эксплуатацию ветки станция Жетысай – граница Узбекистана с выходом на ту же станцию. Всего к 2026 г. будет построено 152 км. железной дороги. Новая ветка также разгрузит стыковую станцию Сарыагаш, на которую выходит весь железнодорожный грузооборот между Казахстаном и Узбекистаном, составивший за 2023 г. около 26 млн. тонн².

Узбекистан

Имея общую границу со всеми странами Центральной Азии и Афганистаном, Узбекистан способен трансформировать географические преимущества в геоэкономические. Однако узбекский частный бизнес неохотно развивает транспортно-логистическую инфраструктуру страны, а

¹ Казахстан начал строить новую железную дорогу в Китай: грузооборот увеличится еще на 20 млн тонн. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-nachal-stroit-novuyu-zheleznuyu-dorogu-v-kitay-gruzooborot-uvlechitsya-eshche-na-20-mln-tonn-26750>

² Казахстан построит новую железную дорогу на границе с Узбекистаном. URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/11/27/railway-kz/>

отраслевые эксперты предупреждают о сложностях, которые ожидают отрасль в ближайшие 1,5–2 года¹. Тем не менее президент Мирзиёев на саммите ШОС в июне 2023 г. сообщил, что Узбекистан продвигает транспортные проекты «Север - Юг» и «Восток - Запад». По сообщению главы государства, началась практическая работа по реализации проекта строительства железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Узбекистан развивает мультимодальные перевозки по этому маршруту, а через Афганистан уже идут перевозки в направлении портов Ирана и Пакистана².

Китай – Кыргызстан – Узбекистан

Идея строительства МТК Китай – Кыргызстан – Узбекистан впервые появилась в 1996 г. Ее инициатором в те годы выступил Китай, желая сократить путь на европейские рынки на 900 км. Долгое время стороны обсуждали трассировку и ширину колеи. Узбекистан и Китай предлагали провести дорогу от китайского Кашгара в киргизский поселок Иркештам, далее в Ош и узбекский Андижан. Но против этого маршрута выступил официальный Бишкек, который не получал от маршрута никаких выгод в плане внутренней транспортной доступности. В итоге остановились на предложении Кыргызстана. Железная дорога из китайского Кашгара идет в поселок Торугат. Далее – Арпа – Кош-Добо и до села Макмал. Далее, в Джалал-Абад и затем в узбекский Андижан дорога пойдет по широкой, русской колее 1520. Стоимость строительства железной дороги ориентировочно составит 4,7 млрд. долл. Общая длина дороги – 490 км. Прокладкой дороги займется совместная компания, 51 % акций которой будет принадлежать КНР, по 24,5 % – Узбекистану и Кыргызстану³.

Трансафганский коридор

Первый этап Трансафганского маршрута Узбекистан построил еще в 2010 г., сдав в эксплуатацию 75-километровую железнодорожную ветку от Термеза до афганского города Мазари-Шариф. Финансировал строительство дороги Азиатский банк развития. Спустя десять лет, в феврале 2021 г. Узбекистан, Афганистан и Пакистан подписали «Дорожную карту» по строительству железной дороги Термез — Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар, ориентировочная стоимость которой на тот момент составляла 5 млрд. долл.⁴ Новый МТК должен был связать Евросоюз, Россию, Узбекистан, Афганистан, Пакистан, Индию и далее государства Юго-Восточной Азии. Однако в августе того же года в Афганистане к власти пришло движение Талибан (запрещено в

¹ Узбекистану грозит транспортный кризис. Решение проблемы обойдется в \$50 миллиардов. URL: <https://telegra.ph/Uzbekistanu-grozit-transportnyj-krizis-Reshenie-problemy-obodetsya-v-50-milliardov-07-25>

² Президент Узбекистана предложил разработать единую карту транспортной взаимосвязанности государств ШОС. URL: <https://t.me/infranews/18586>

³ Власти Кыргызстана намерены 20 декабря подписать Соглашение о строительстве железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан. URL: <https://logistan.info/3946-vlasti-kyrgyzstana-namereny-20-dekabrya-podpisat-soglashenie-o-stroitelstve-zheleznoj-dorogi-kitaj-kyrgyzstan-uzbekistan/>

⁴ Проект Трансафганской железной дороги может обойтись в \$8,2 млрд. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/12/06/afghan-transit/>

России) и реализация проекта затормозилась. Но уже в июле 2022 г. на территории Афганистана начались экспедиционные работы для определения маршрута и технико-экономического обоснования Трансафганской железной дороги. В конце 2022 г. новую стоимость проекта огласили на заседании комитета по железнодорожной инфраструктуре Сената Пакистана, которая выросла до 8,2 млрд. долл.¹

В феврале 2024 г. в Казани на церемонии «Игр будущего» Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев обсудил с В. Путиным строительство железной дороги через Афганистан. Мирзиёев сообщил российскому президенту, что есть договоренность с министром транспорта России об участии российской стороны в разработке ТЭО Трансафганской дороги и ее дальнейшем продвижении². В ноябре российская делегация во главе с секретарем Совета Безопасности С. Шойгу и вице-премьером А. Оверчуком посетили Кабул, где встречались с высокопоставленными представителями Талибана (запрещенного в России). Кроме вопросов безопасности, обсуждались экономические вопросы. Трансафганская магистраль, по мнению Оверчука, способна стать важным фактором улучшения транспортной связанности Центральной Азии, одним из элементов международного транспортного коридора Север – Юг, который свяжет государства северной Евразии с Глобальным Югом³.

Туркменистан

После распада СССР официальный Ашхабад реализовал несколько крупных транспортных проектов, связавших в единую сеть железные дороги страны. Собственными силами построил Транскаракумскую железную дорогу из Ашхабада в Ташауз длиной 560 км. В 1996 г. построена железная дорога Теджен – Серхас – иранский Мешхед, получившая название «Золотое кольцо». В 2009–2014 гг. построен МТК Казахстан – Туркменистан – Иран длиной более 900 км., ставший новой восточной веткой МТК Север – Юг, связавший Россию и Иран, а кроме того, сокративший сухопутное расстояние между КНР и Ираном, странами Персидского залива. Гордостью страны является Туркменский международный морской порт Туркменбаши, который является лучшим морским портом на Каспийском море. Пропускная способность составляет 17 млн. тонн в год, до 300 тыс. пассажиров, 400 тыс. TEU, 3 млн. тонн навалочных и 4 млн. тонн генеральных грузов в год⁴.

¹ Пакистан оценил проект железной дороги через Афганистан в \$8 млрд. URL: <https://www.spot.uz/ru/2022/12/06/trans-afghan/>

² Встреча с Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73518>

³ Оверчук рассказал о результатах встречи с властями Афганистана. URL: https://ren.tv/news/politika/1284057-overchuk-rasskazal-o-rezultatakh-vstrechi-s-vlastiami-afganistana?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch

⁴ Новый международный порт Туркменбаши мощностью 4 млн тонн открыли на каспийском побережье: https://www.korabel.ru/news/comments/novyy_mezhdunarodnyy_port_turkmenbashi_moschnostyu_4 mln_tonn_otkryli_na_kaspiyskom_poberezhe.html

После многих лет фактической политической изоляции времен Ниязова сегодняшний Туркменистан заинтересован в дальнейшем развитии МТК и транспортно-логистического сотрудничества в Центральной Азии. Так, в 2015 г. вступило в силу Ашхабадское соглашение, подписанное правительствами Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Индии, Пакистана и Омана о создании международного транспортно-транзитного коридора, способствующего перевозке грузов между Центральной Азией и Персидским заливом.

В августе туркменская сторона провела переговоры с заместителем министра общественных работ Афганистана, на которых обсуждался проект строительства железной дороги Таргунди – Герат на западе Афганистана. В дальнейшем из Герата есть планы проложить железную дорогу до Кандагара, а оттуда в Пакистан и Индию¹.

Отдельно стоит отметить, что РЖД в июне открыла представительство в Ашхабаде для развития перевозок по восточному маршруту международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг»². Также важной вехой во взаимоотношениях России и Туркменистана стало открытие в 2023 г. «Русско-Туркменского культурного центра».

Кыргызстан

Кыргызские железные дороги со времен СССР не связаны в единую сеть: на юге завязаны на узбекские железные дороги, на севере – на КТЖ. Общая длина кыргызских железных дорог едва превышает 420 км. В 2022 г. в стране стартовало строительство железной дороги Балыкчи – Кочкор – Джалал-Абад, которая должна связать воедино север и юг республики. На октябрь 2024 г. построено 35 км. железной дороги³. Однако после того, как дорога дойдет до угольных разрезов Кара-Кече, дальнейшая стройка в сторону Джалал-Абада на юге Киргизии должна пройти по горным хребтам, что усложняет дорогу, делает ее значительно дороже. Ориентировочная стоимость – свыше 4 млрд. долл.⁴ Кыргызстану удалось внести этот проект в перечень приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов ЕАЭС на заседании Евразийского межправительственного совета в феврале 2024 г.⁵

¹ Казахстан, Туркменистан и Афганистан обсудили строительство новой железнодорожной магистрали. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-turkmenistan-i-afganistan-obsudili-stroitelstvo-novoy-zheleznodorozhnoy-magistrali-28809>

² РЖД сообщили об открытии представительства в Туркмении и сотрудничестве по МТК «Север – Юг». URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=216698>

³ Строительство ж/д Балыкчы-Кочкор: проложено 35 км. URL: <https://news.kg/2024/10/28/stroitelstvo-zh-d-balykchy-kochkor-prolozheno-35-km/>

⁴ Доклад об анализе реализации приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств – членов Евразийского экономического союза, предусмотренных распоряжением Евразийского межправительственного совета. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/3uzz883ky9zk3anwyncfsd-cob9012ruo/Doklad-o-realizatsii-proektov-_punkt-6-KP_-2024-god.pdf

⁵ К приоритетным интеграционным инфраструктурным проектам в сфере транспорта стран ЕАЭС добавились новые. URL: https://eec.eaeunion.org/news/k-prioritetnym-integracionnym-infrastrukturnym-proektam-v-sfere-transporta-stran-eaes-dobavilis-novye/?sphrase_id=344277

Таджикистан

Таджикские железные дороги также состоят из двух не связанных с собой составных частей: северной, завязанной на город Худжанд, и южной – на Душанбе – Курган-Тюбе и Куляб. Общая длина дорог 680 км., вся дорога на тепловозной тяге. В 2010-х гг. во время охлаждения отношений между Узбекистаном и Таджикистаном, когда доходило до того, что узбекская сторона разбирала железнодорожные пути, соединяющие Таджикистан с остальной Центральной Азией и Россией, было решено строить железную дорогу в обход Узбекистана, по Афганистану, южнее пограничной реки Пяндж. Появился проект МТК ТАТ (Таджикистан – Афганистан – Туркменистан). Однако после смены власти в Узбекистане отношения между Душанбе и Ташкентом восстановились, поезда пошли по старому маршруту через Узбекистан, и проект ТАТ на время был забыт, пока о нем не вспомнили вместе с Южной Кореей летом 2024 года¹.

Россия

Север – Юг

МТК Север ЮГ в классическом понимании имеет три коридора: Западный, Транскаспийский и Восточный. Для стран Центральной Азии применим прежде всего Восточный коридор, который проходит по западу Казахстана и Туркменистана, российским областям Южного, Приволжского и Центрального федеральных округов. По Восточному маршруту уже сейчас идет железнодорожное сообщение между Россией и Ираном через территорию Казахстана и Туркменистана.

РЖД доставляет грузы в Иран через более короткое транспортное плечо – станцию Инче-Бурун: пропускная способность составляет 6 млн тонн, из которых 2,6 используется для перевозок грузов иранскими железными дорогами. В восточном Иране работает более длинное транспортное плечо через станцию Серахс. Пропускная способность составляет 10 млн. тонн. На стыковой иранской станции Бафк, куда приходят поезда из Инче-Буруна и Серахса, а затем идут до порта в Бендер-Аббасе, иранскими железными дорогами используется 3 млн. тонн при пропускной способности 10 млн. тонн. Итого, по Восточному коридору операторы способны провозить 7 млн. тонн грузов в год².

Однако операторами за 9 месяцев 2024 г. по Восточной ветке перевезено всего 342 тыс. тонн грузов. И это на 21 % меньше, чем за это же время в 2023 г.³ Стоит отметить, что в июне по Восточной ветке прошло два пробных состава с углем из Кузбасса в Индию. Ускорилося время

¹ Сеул поможет Душанбе построить железную дорогу в Афганистан. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-08-05/1_9064_railway.html

² Из варяг в персы: перспективы развития МТК Север-Юг. URL: <https://ntranslab.ru/local/templates/.default/public/img/N.%20Trans%20Lab.%20Доклад%20МТК%20Север%20-%20Юг,%202024%20год..pdf>

³ За январь-сентябрь объем перевозок по восточной ветке МТК "Север - Юг" (через Казахстан и Туркмению) снизился на 21%. URL: <https://t.me/gruz0potok/6971>

доставки грузов: из Челябинска контейнер доходит за 10 дней в порт Персидского залива, из Москвы за 12 дней. По восточной ветке работают операторы: РЖД Логистика, туркменская линия TULM, иранские и узбекские компании¹. Чтобы маршрут начал работать на полную загрузку, РЖД дают скидки к тарифу (до конца 2025 г.): 8,9 % – на экспортные перевозки в вагонах зерновых и зернобобовых культур, 50 % – на перевозки чёрных металлов в вагонах, 20 % – на экспортно-импортные контейнерные перевозки². Операторы и экспедиторы ищут грузы для МТК, и, по мнению специалистов, грузы есть, но экспортёры аммиака, метанола, пропан-бутана, коксующегося угля предпочитают не отправлять грузы по маршруту «Север – Юг»³.

Представители логистического бизнеса считают, что сегодня проблемой МТК «Север – Юг» является сложная, многоступенчатая логистика, которую сложно удешевить без участия государства. Также Иран и Индия пока не имеют потребности в срочном увеличении объема российских поставок. Нужны программы развития и вливаний в инфраструктуру⁴. Для ведения финансовой и коммерческой деятельности нужно открывать филиалы российских банков, приводить российских грузоотправителей и операторов в Иран⁵. Вероятно, к списку факторов, тормозящих развитие коридора, стоит добавить санкции, которые наложены на Иран задолго до российских санкций, из-за чего частные российские компании опасаются вести бизнес на территории Ирана.

Вопросами развития МТК Север-Юг в России сегодня занимаются организации: АНО Дирекция международных транспортных коридоров (учредителем является Минтранс России⁶), которая прорабатывает системы планирования и управления международными транспортными коридорами, проходящими по территории России. Также ВТБ – Проектный офис (учредителем является банк ВТБ⁷), который занимается подготовкой предложений по развитию транспортного коридора «Север-Юг» и уже опубликовал доклад «МТК "Север-Юг" – бесшовная технология грузоперевозок из России до южных портов Ирана»⁸.

Российские власти понимают, что в сложившейся геополитической реальности, когда с началом СВО кардинально поменялось транспортно-логистическая карта российской

¹ Итоги раскатки МТК Север-Юг за 2023-2024 годы. URL: <https://t.me/rusiranexpo22/11768>

² За январь-сентябрь объем перевозок по восточной ветке МТК "Север - Юг" (через Казахстан и Туркмению) снизился на 21%. URL: <https://t.me/gruz0potok/6971>

³ Конференция "ТрансЛогистика Санкт-Петербург" 1 октября 2024. URL: <https://t.me/caspiangeopolitic/4542>

⁴ Руководитель крупнейшего перевозчика Зауралья заявил о потребности развития МТК «Север-Юг». URL: <https://astralist.info/archives/62712>

⁵ Интервью с Александром Шаровым. МТК Север-Юг. URL: <https://rutube.ru/video/3aa37e1233ef-sea2798cc716c88a6b77/>

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 10.04.2020 N 969-р "Об учреждении автономной некоммерческой организации "Дирекция международных транспортных коридоров". URL: <https://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-10.04.2020-N-969-r/>

⁷ ООО «ВТБ – Проектный офис». URL: <https://companies.rbc.ru/id/1237700735997-ooo-ooo-vtb-proektnyij-ofis/>

⁸ МТК «Север-Юг» – бесшовная технология грузоперевозок из России до южных портов Ирана. URL: https://1520international.com/Презентация%20_%20ВТБ%20МТК%20север%20юг.pdf

внешнеэкономической деятельности, неспешному, десятилетиями разрабатываемому коридору «Север-Юг» (Соглашение подписано в 2000 г.) предстоит полномасштабная интенсификация транспортной инфраструктуры в направлении глобального Юга. Подтвердил важность, которую российские власти стали вкладывать в «Север – Юг», президент Путин, издав в конце ноября распоряжение о создании рабочей группы по развитию международного транспортного коридора «Север – Юг», в которую вошли ресурсные российские государственные деятели, ответственные за транспортную отрасль: зампред правительства Савельев, министр транспорта Старовойт, заместитель минтранспорта, секретарь рабочей группы Зверев, генеральный директор РЖД Белозеров, советник президента России Левитин¹. Рабочая группа, очевидно, станет политической надстройкой над существующими объединениями и ассоциациями, отвечающими за развитие МТК «Север – Юг», будет отвечать за результаты продвижения МТК «Север – Юг» в страны Центральной Азии и в конечном счете всего глобального Юга.

4.3. Основные тренды

Страны Центральной Азии

Все большее значение МТК уделяется на уровне межгосударственных объединений, в которые входят государства Центральной Азии и Россия: ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС. Очевидно, что рост межгосударственного значения транспорта продолжится и будет иметь долгосрочный характер, что связано с колоссальными геополитическими изменениями, происходящими в мире, которые, в частности, влияют на морские торговые пути. Санкционные войны, которые были развязаны против больших евразийских экономик (Ирана, а после начала СВО, и против России), хуситская проблема в Суэцком канале продолжают оказывать влияние на совершенствование старых и создание новых конфигураций транспортных логистических маршрутов, в том числе и в Центральной Азии.

Государства Центральной Азии со своей стороны в дальнейшем приобретут большую самостоятельность при выборе транспортных решений, будут действовать с меньшей оглядкой на главных экономических акторов Евразии: Россию, Китай и страны ЕС, совершенствовать МТК в собственных, внутрирегиональных интересах. Свидетельством чему является новые транспортные инициативы: Туркменистан – это «Ашхабадское соглашение», проект железной дороги в Герат, совместная с Казахстаном инициатива строительства новой железной дороги по Афганистану до Пакистана Тургунди – Герат – Кандагар – Спин-Булдак; Узбекистан – «Трансафганский коридор», совместная инициатива Кыргызстана и Узбекистана «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», стремящихся уменьшить транспортную зависимость от Казахстана. Казахстан, несмотря на существующие проблемы с ТМТМ, продолжит его развивать, очевидно, сделав акцент на

¹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 25.11.2024 № 384-рп "О рабочей группе по развитию международного транспортного коридора Север - Юг". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411250015?ysclid=m4fu4gcuvl254671818&index=2>

улучшение работы портов Актау и Курык на Каспийском море. В 2027 г. начнет работать третий пункт пропуска между Китаем и Казахстаном Бахты – Аягоз, который еще более увеличит транспортную значимость Казахстана для основных экономик Евразии: Китая, России, стран ЕС – а также увеличит значение логистической отрасли в народном хозяйстве РК. В этой связи показательно заявление министра транспорта М. Карабаева, что на востоке Казахстана планируется построить четвертый железнодорожный пункт пропуска с Китаем: будет проложено 120 км. дороги до села Тугыл на озере Зайсан, построен речной порт, который соединит через Казахстан Россию и Китай по реке Иртыш. По словам министра, объем грузоперевозок по будущему транзитному коридору составит 2,5 млн тонн в год¹.

Россия

М. Мишустин в октябре на пленарном заседании международного экспортного форума «Сделано в России» сообщил, что стратегическим ориентиром для российской внешней торговли являются страны глобального Юга, при том, что макрорегион, по прогнозам российского премьер-министра, в ближайшие годы увеличит спрос примерно на четыре трлн. долл.² И уже сейчас на страны глобального Юга приходится более 80 % российского экспорта. В этом контексте развитие МТК, связывающих Россию со странами ЮВА, Персидского залива, Индии и Пакистана, естественно, Китая, предопределено самим характером внешнеэкономической деятельности России. Снизить перегруженные транспортные направления Азово-Черноморского бассейна, Восточного полигона, по мнению российских властей, в будущем должен будет МТК «Север – Юг», для развития которого уже привлечены серьезные властные ресурсы в лице рабочей группы по развитию транспортного коридора.

Однако представляется, что «Север – Юг» даже при привлечении самых влиятельных бюрократических сил не станет полноценной заменой уже существующим торговым путям и не сможет перевалить сотни миллионов тонн грузов, как уже переваливают Азово-Черноморский бассейн, Балтийские порты или Восточный полигон. Но на ближайшие перспективы станет разумным дополнением, работающим на точечные нужды структурной взаимосвязи России со странами Южной Азии: Ирана, Индии, переваливающим 20-25 млн. тонн грузов по трем веткам МТК.

Сценарии 2025

Негативный. До сегодняшнего дня в России отсутствует скоординированная транспортная политика в отношении стран Центральной Азии. Эта тенденция сохранится и в 2025 г. Акцент в транспортной политике будет сделан на МТК «Север – Юг», прежде всего на развитии Западной

¹ На востоке Казахстана планируют построить речной порт. URL: <https://logistan.info/4034-na-vostoke-kazahstana-planiruyut-postroit-rechnoj-port/>

² Премьер-министр РФ: Страны глобального Юга за шесть лет увеличат спрос почти на 400 трлн рублей. URL: <https://portnews.ru/news/369063/>

ветки коридора. На Восточной ветке коридора Север-Юг продолжится нулевой рост перевалки грузов. Платежи в Иран продолжит проводить только «Мир бизнес банк» по монополюно завышенному валютному курсу. Филиалы российских банков в течение 2025 г. так и не зайдут в Иран, а работа офиса ВТБ останется на уровне представительства, без фактической коммерческой деятельности. Российские железнодорожные операторы (кроме РЖД-Логистик) в 2025 г. не начнут коммерческую деятельность в Иране, не будут приводить своих клиентов – грузоотправителей.

Базовый. Железнодорожные участки восточной ветки МТК «Север – Юг» в Казахстане и Туркменистане в 2025 г. будут включены в список приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов ЕАЭС. На Восточную ветку МТК «Север – Юг» приходят российские инвестиции, как частные, так и государственные. В Иране открываются филиалы российских банков, приходят российские железнодорожные операторы, которые приводят с собой российских грузоотправителей. На Восточной ветке наблюдается реальный рост перевалки грузов до декларируемых 1–1,5 млн. тонн по итогам 2025 года.

Оптимистичный. После появления более скоординированной транспортной политики России в отношении стран Центральной Азии, зафиксированной в обновленной транспортной Стратегии, акцент в развитии МТК «Север – Юг» будет сделан на Восточную ветку Коридора, которая проходит по территории российского союзника по ОДКБ Казахстана, по территории ассоциированного члена СНГ Туркменистана, обладающего гигантскими запасами углеводородов, целенаправленно, как и Казахстан, уделяющего большое значение транспортной составляющей в собственной экономической политике. На уровне глав государств и ведомств трех стран вырабатывается единая транспортная политика на восточном направлении МТК «Север – Юг»: цифровизация, снижение транспортных тарифов, увеличение парка вагонов со сменными тележками, подходящими для иранской железной дороги. Вследствие этого перевалка грузов достигает максимально возможных для Восточной ветки 5–6 млн. тонн в 2025 году. Произойдет инфраструктурная взаимосвязанность Восточной ветки с туркменским проектом «Ашхабадское соглашение».

Россия начнет проводить более агрессивную инвестиционную политику в Центральной Азии, поддерживая инфраструктурное развитие собственных союзников по ОДКБ: Кыргызстана и Казахстана. Будет уделено больше внимания проекту, который свяжет север и юг стратегического союзника России – Кыргызстана: Балыкчи – Кочкор – Джалал-Абад. Проект железной дороги включен в перечень инфраструктурных проектов ЕАЭС, но дополнительная инвестиционная поддержка чрезвычайно важного для официального Бишкека проекта укрепит пророссийский вектор кыргызских элит, станет мощным стимулом для развития экономики Кыргызстана, в конечном счете усилит пророссийские настроения в кыргызском обществе; благоприятно повлияет на инфраструктурную взаимосвязанность стран Центральной Азии с Россией.

Будет полезным российское участие в казахстанских железнодорожных проектах Бахты – Аягоз, Дарбаза – Мактаарал, Достык – Мойнты, которые улучшат взаимосвязанность России со своим главным внешнеэкономическим торговым партнером – Китаем.

В конце 2023 г. в Ташкенте состоялся первый транспортный форум государств-членов ШОС, на котором представители Узбекистана, России и Кыргызстана подписали меморандум о формировании МТК Кыргызстан — Узбекистан — Туркменистан — Россия через Каспийское море – так называемого «Южного транспортного коридора» (МТК «Южный»)¹. Очевидно, что продолжением этого проекта станет активно обсуждающийся сейчас МТК «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Этот транспортный коридор позволит обойти загруженные железные дороги Казахстана, загрузит работой Туркменский порт Туркменбаши и российские порты в Астрахани и Махачкале.

После подписания меморандума о формировании МТК «Южный», Россия сделает инвестиции в проект, как собирается сделать Китай, вложившись в железную дорогу Китай – Кыргызстан – Узбекистан, что также прибавит России веса в центральноазиатской транспортной инфраструктуре.

¹ Россия построит новый транспортный коридор в обход РК. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rossiya-postroit-novyy-transportnyy-koridor-v-obkhod-rk/>

5. ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: МЯГКАЯ СИЛА И ЖЕСТКИЕ РЕАЛИИ

5.1. Казахстан

В 2024 г. среда для гуманитарного сотрудничества России и Казахстана стала несколько более благоприятной. Принципиальных изменений в политике Казахстана не произошло, но в условиях стагнации экономического взаимодействия и частого несовпадения международно-политических позиций гуманитарное сотрудничество фактически оказалось тем полем, на котором стороны могли продемонстрировать развитие двусторонних отношений. В условиях роста международной напряженности, нарастающих экономических трудностей в Казахстане и начавшихся в казахстанской политической элите перегруппировок в связи с приближением транзита власти 2029 г. для руководства страны более важной, чем прежде, задачей стало предотвращение кризиса в отношениях с Россией и сохранение поддержки русскоязычного населения страны.

В сфере образовательного сотрудничества был достигнут ряд немаловажных результатов. Численность казахстанских студентов, обучающихся в российских вузах, в 2024 г. впервые за несколько лет возросла: с 50,8 тыс. чел. по данным на ноябрь 2023 г. до 51,8 тыс. чел. по данным на декабрь 2024 г. Набор граждан Казахстана в российские вузы по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры увеличился в 2024 г. на 19,4 %, составив 18,5 тыс. чел. (в 2023 г. – 15,5 тыс. чел.).

В сентябре 2024 г. открылся филиал Российского химико-технологического университета в Таразе. Была достигнута договоренность об открытии в 2025 г. филиала МГИМО на базе Евразийского национального университета, подписано межправительственное Соглашение о функционировании филиала Челябинского госуниверситета в Костанае. Прорывом для Казахстана стало открытие первого филиала казахстанского вуза в России – филиала Казахского национального университета на базе Омского госуниверситета. При правительстве Казахстана был создан Совет по стратегическому партнерству, в который вошли представители всех филиалов иностранных вузов, действующих в стране; российские представители составляют в Совете наибольшую «фракцию».

В марте 2024 г. в Алматы прошел Второй форум ректоров вузов Казахстана и России, на котором министр науки и высшего образования Казахстана С. Нурбек подчеркнул заинтересованность Астаны в «дальнейшем углублении... братских отношений и взаимовыгодного сотрудничества в области науки и высшего образования»¹. В апреле С. Нурбек нанес визит в Россию, в ходе которого министры науки и высшего образования России и Казахстана подписали план мероприятий по сотрудничеству в области образования и науки. В октябре в Казахстане прошел

¹ В Алматы состоялся Второй форум ректоров вузов Казахстана и России «Актуальные тенденции высшего образования и науки». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/81004/>

Форум выпускников советских и российских вузов. В ходе визита Президента России в Казахстан в ноябре 2024 г. было подтверждено, что три российско-казахстанские школы с углубленным изучением русского языка будут открыты на юге Казахстана «в ближайшее время»¹.

Между тем Казахстан продолжал активно развивать сотрудничество в сфере высшего образования с третьими странами. В 2024 г. в Казахстане появились еще два филиала китайских вузов (общее число составило три), второй филиал немецкого вуза, третий филиал британского вуза, первый филиал французского вуза. В планах на 2025 г. – открытие новых филиалов корейских, британских, американских университетов, филиалов турецкого, итальянского, венгерского вузов. Руководство Казахстана по-прежнему продвигает проект Центральноазиатского пространства высшего образования.

В сфере научного сотрудничества Россия остается основным партнером Казахстана. Казахстан выразил заинтересованность в присоединении к Международному центру синхротронных, нейтронных и лазерных исследований, действующему на базе НИЦ «Курчатовский институт», – одному из российских мегасайенс-проектов. Руководство профильного казахстанского министерства заявило, что Россия и Казахстан запустят новые программы научных космических исследований и исследований в области искусственного интеллекта². Всего страны реализуют 240 совместных научных проектов, в том числе около 70 в области рационального использования природных ресурсов и около 60 в области информационных, телекоммуникационных и космических технологий.

Несколько активизировалось двустороннее сотрудничество в сфере социогуманитарных наук. 80-летие МГИМО было отмечено в Казахстане повелением представительной конференции «Устойчивое развитие и безопасность на евразийском пространстве», на открытии которой выступил сам президент страны К.-Ж. К. Токаев. В ноябре 2024 г. в Астане состоялся круглый стол историков России и Казахстана «Диалог эпох: сохранение исторической памяти народов Казахстана и Российской Федерации», на котором была представлена совместная монография, предлагающая «новый взгляд на... процесс интеграции Казахской степи в Российскую империю»³. В то же время первоочередной задачей казахстанское руководство считает написание силами ученых стран региона «общей истории Центральной Азии»⁴.

¹ Путин сообщил о скором открытии в Казахстане трех школ с обучением на русском. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22515975>

² Казахстан и Россия планируют запустить программы совместных космических исследований. URL: <https://tass.ru/kosmos/20580859>

³ Круглый стол «Диалог эпох: сохранение исторической памяти народов Казахстана и Российской Федерации». URL: <https://aiu.edu.kz/ru/news/722>

⁴ Токаев К.-Ж. К. Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию. URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-protsvetaniyu>

Яркими событиями двустороннего сотрудничества в сфере культуры стали Дни культуры Астаны в Москве, фестиваль российского кино в Казахстане и Дни казахского кино в России. Министры культуры двух стран подписали Программу сотрудничества в сфере культуры на 2024-2026 гг.

Руководство Казахстана постаралось снизить остроту полемики по языковому вопросу, безостановочно идущей в стране. В апреле 2024 г. президент Токаев призвал не «нагнетать истерию вокруг языка, бороться тем более против него», отметив, что «как удобно, так и надо говорить»¹. К ноябрьскому визиту Президента России в Казахстан парламент страны ратифицировал Договор о создании Международной организации по русскому языку.

С завершением в конце 2023 г. работы в Казахстане Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий и передачей дальнейшей работы по оцифровке и публикации соответствующих документов Центру по изучению материалов политических репрессий XX века несколько приутихли дискуссии по вызывающим неприятие в России проблемам реабилитации ряда категорий лиц, осужденных в советское время (хотя часть казахстанских историков полагает, что «полная реабилитация» так и не была проведена).

Обеспокоенность российского руководства стали вызывать отдельные тенденции, обозначившиеся в среде православного духовенства в Казахстане. С одной стороны, положение Русской православной церкви (РПЦ) в стране стабильно, количество православных оценивается в 3,2 млн. чел., действуют 300 приходов, организованных в 10 епархий и Митрополичий округ. С другой стороны, часть казахстанского духовенства РПЦ не скрывает критического отношения к Московскому Патриархату и высказывается за движение казахстанского православия к автокефалии. В ноябре 2024 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров, посещая Казахстан, встретился с Благодинным Астанайского церковного округа Астанайской епархии РПЦ. В ходе встречи российский министр заявил, что «Стамбульский Патриарх Варфоломей пытается запустить сюда свои «щупальца», а прямое содействие в этом оказывает администрация США². По-видимому, российское руководство ожидает от официальной Астаны более активной позиции по вопросу сохранения единства РПЦ.

Информационный фон двусторонних отношений оставался в 2024 г. неровным, со все более частыми негативными выплесками в СМИ и социальных сетях двух стран в адрес друг друга. Ситуация потребовала вмешательства глав государств, зафиксировавших в Совместном заявлении по итогам визита Президента России в Казахстана, что «стороны осуждают

¹ Токаев призвал не нагнетать истерию с языками в Казахстане. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2024/661ea1e99a79473e5a5dc50c>

² Вступительное слово С.В. Лаврова. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1979958/

безответственные заявления публичных и официальных лиц, противоречащие духу взаимного доверия и уважения суверенитета двух стран»¹.

По нашей оценке, Казахстан будет и дальше проводить линию на избирательное сотрудничество с Россией на гуманитарном треке. При этом Астана будет стараться уравнивать интенсивность взаимодействия с Россией в отдельных сегментах гуманитарного поля поддержанием благоприятных условий для западных, китайских и турецких партнеров.

5.2. Узбекистан

На протяжении 2024 года среда для гуманитарного сотрудничества России и Узбекистана оставалась в целом благоприятной. Прежде всего продолжилось активное взаимодействие России и Узбекистана в сфере высшего образования с фокусом на приоритетных для Ташкента технических, прикладных направлениях. В мае 2024 г. в Ташкенте была проведена конференция ректоров вузов инженерно-технического профиля Узбекистана и России, в июне 2024 г. – четвертый Российско-узбекский образовательный форум во Владивостоке, на полях которого также состоялось 6-е заседание Подкомиссии по науке и образования Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан.

В Узбекистане среди филиалов зарубежных вузов, как известно, больше всего было создано именно филиалов российских вузов (14, из которых ведут обучение 13, контингент студентов – больше 8300 чел. на начало декабря 2024 г.²), однако они сталкиваются с трудностями, прежде всего материально-технического характера, и сильно проигрывают по контингенту филиалам вузов США, Великобритании, Южной Кореи, Сингапура. На встрече замминистров двух стран в начале ноября 2024 г. была достигнута договоренность разработать комплексную «дорожную карту» развития филиалов российских вузов в Узбекистане, предусматривающую как формирование стратегии каждого из них, согласно направлениям деятельности, так и решение накопившихся задач³. Четырнадцатый филиал – филиал РНИПУ им. Пирогова – планирует начать обучение в 2025 г. после завершения строительства кампуса. В конце мая 2024 г. в рамках визита президента России В.В. Путина в Узбекистан было объявлено о достигнутой договоренности открыть в Узбекистане филиалы МГТУ им. Н.Э. Баумана и Всероссийской академии внешней торговли⁴.

¹ Совместное заявление об углублении стратегического партнерства в условиях нового глобального порядка. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6232>

² Информационная система HEMIS Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан. URL: <https://stat.edu.uz/tables>

³ В Узбекистане обсудили развитие филиалов российских вузов. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/91010/?sphrase_id=8314364

⁴ Узбекистан и Россия подписали 27 документов в рамках государственного визита Владимира Путина — список. URL: <https://uznews.uz/posts/73943>

Стороны также договорились наладить сотрудничество по созданию совместных передовых инженерных школ (ПИШ) на основе российского опыта. В частности, в 2025 г. планируется открытие ПИШ «ГеоМетТех» на базе филиала МИСИС в г. Алмалыке¹, а Нижегородский государственный технический университет и Ташкентский государственный транспортный университет подписали соглашение о создании в узбекском вузе ПИШ «Энергетика»². Предполагается, что филиалы РХТУ им. Д.И. Менделеева, НИЯУ МИФИ и в перспективе МГТУ им. Н.Э. Баумана примут участие в работе Инновационного научно-производственного и образовательного кластера для химической промышленности в Ташкенте.

Был предпринят ряд шагов для развития остающегося слабым научного сотрудничества двух стран. Во время визита президента России В.В. Путина в Узбекистан в мае 2024 г. подписано двустороннее соглашение о проведении совместных научных конкурсов³. В августе 2024 г. премьер-министром Узбекистана А. Ариповым утверждено постановление о создании в Ташкенте филиала Медико-генетического научного центра имени академика Н.П. Бочкова. Узбекские организации приняли активное участие в конкурсе Минобрнауки России на проведение научных исследований совместно с организациями стран СНГ и ближнего зарубежья (в 20 заявках из 58 конкурса 2024 г.).

Продолжилась реализация совместных проектов России и Узбекистана, способствующих развитию образования на русском языке на других уровнях – «Класс» (школьное образование) и «Малыш» (дошкольное образование). В частности, по проекту «Класс» на 2024-2025 уч. г. в школы Узбекистана привлечены 150 российских учителей: 85 учителей-предметников и 65 преподавателей русского языка как иностранного (120 учителей в 2022 г.). В рамках четвертого Российско-узбекского образовательного форума РХТУ подписал соглашение с Министерством дошкольного и школьного образования Узбекистана о реализации проекта «Менделеевская школа», цель которого – расширение образовательных возможностей для школьников и студентов колледжей Узбекистана в области химии, математики и других естественно-научных дисциплин, а также повышение качества преподавания русского языка. В конце октября 2024 г. Узбекистан ратифицировал договор 2023 г. о создании Международной организации по русскому языку под эгидой СНГ.

Сохранилась активная динамика сотрудничества России и Узбекистана в сфере культуры. В мае 2024 г. была подписана программа сотрудничества в сфере культуры на 2024–2026 гг., заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в области совместного

¹ Определены направления работы Передовой инженерной школы в АФ ННТУ МИСИС. URL: <https://misis.ru/news/9239/>

² НГТУ и Ташкентский государственный транспортный университет создают совместную инженерную школу. URL: <https://www.nntu.ru/news/detail/partnerstvo/vse-novosti/ngtu-i-tashkentskii-gosudarstvennyi-transportnyi>

³ Документы, подписанные в рамках государственного визита Президента Российской Федерации в Республику Узбекистан. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6139>

кинопроизводства¹. В 2024 г. были проведены Дни культуры Узбекистана в России, на 2025 г. запланированы Дни культуры России в Узбекистане. Растет поток туристов из России в Узбекистан: 650 тыс. за 9 месяцев 2024 г. (всего за 2023 г. – 714,2 тыс. чел.), объявленная цель на 2025 г. – 1 млн. российских туристов².

Несмотря на продолжение общего позитивного тренда в гуманитарном сотрудничестве и достигнутые на протяжении 2024 г. новые договоренности в сферах образования, науки, культуры, сохраняются определенные ограничения и риски, определяющие сохранение избирательного характера отношений. Во-первых, власти Узбекистана продолжают политику исправления сложившегося «пророссийского» крена в интернационализации высшего образования страны. Например, на протяжении 2024 г. были достигнуты договоренности об открытии в Узбекистане новых филиалов и вузов с участием университетов США, Южной Кореи, Белоруссии, проведены двусторонние форумы вузов Узбекистана и Китая, Италии, Великобритании, Белоруссии, Кыргызстана, Таджикистана. Во-вторых, продолжает сокращаться набор абитуриентов из Узбекистана в российские вузы: по данным 2024 г., падение по сравнению с 2023 г. составило 15,6 %.

В-третьих, отдельными представителями власти Узбекистана публично озвучиваются предложения сократить использование русского языка в различных областях, например, перевести начальное образование полностью на узбекский язык³. В-четвертых, негативный фон создают взаимные заявления представителей двух стран, касающиеся интерпретации истории. В ноябре 2024 г. в Узбекистане были приняты поправки в закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Узбекистане, позволяющие признавать их нежелательными к пребыванию в Узбекистане в том числе за высказывания, дискредитирующие честь, достоинство и историю народа Узбекистана⁴. В-пятых, в Узбекистане сохраняются строгие ограничения в сферах СМИ и религии, которые в полной мере касаются и российских организаций.

5.3. Кыргызстан

В целом среда для развития гуманитарного сотрудничества России и Кыргызстана остается открытой и сфокусированной на сферах образования и поддержки изучения русского языка, однако часть ранее запланированных проектов не получили развития на протяжении 2024 г.

Тормозится реализация флагманского проекта строительства в Кыргызстане девяти совместных общеобразовательных организаций, осуществляющих обучение на русском языке.

¹ Россия и Узбекистан подписали программу культурного сотрудничества на 2024-2026 годы. URL: <https://ruskiymir.ru/news/325556/>

² Узбекистан планирует принять 1 млн российских туристов в 2025 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22284255>

³ Алишер Кадыров предложил сократить использование русского языка на телевидении и в школах. URL: <https://uznews.uz/posts/71168>

⁴ Президент Узбекистана подписал закон о нежелательных иностранцах. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/11/18/undesirable/>

Строительство школ планировалось начать в 2024 г., ввести в эксплуатацию первые три школы – в сентябре 2025 г. Тем не менее, соглашение между Кыргызстаном и Евразийским банком развития о финансировании строительства школ за счет гранта России было подписано только 23 июля 2024 г. и со стороны Кыргызстана еще не прошло все этапы ратификации. Подготовительная работа пока ограничилась выделением земельных участков под строительство.

Сложности возникли с перезагрузкой работы Кыргызско-Российского славянского университета (КРСУ). В октябре 2024 г. было снято с должности руководство вуза во главе с ректором Д. Фоминым-Ниловым, назначенным всего чуть больше года назад. Исполняющим обязанности ректора был назначен С.Ю. Волков, работавший ранее в ректорате Магнитогорского государственного технического университета. В настоящее время в режиме стратегических сессий идет разработка обновленной программы развития университета. Остается в силе проект строительства нового кампуса КРСУ, основную часть которого планируется завершить к 2030 г. В планах также – увеличение контингента студентов вуза до 15 тыс. чел.¹ (по данным сайта КРСУ, в вузе учится около 9 тыс. студентов²).

В открытом доступе отсутствует какая-либо информация по вопросу об открытии филиала МГУ в г. Караколе, предусмотренного указом президента Кыргызстана от 5 октября 2023 г. Согласно указу, финансирование работы филиала из бюджета Кыргызстана планировалось уже с 2024-2025 учебного года³. Также нет никакой информации о работе Ассоциации университетов России и Кыргызстана, созданной в июне 2022 г. в рамках второго форума ректоров России и Кыргызстана.

С другой стороны, активизации межвузовского сотрудничества России и Кыргызстана должен будет содействовать Российско-Киргизский образовательный форум, прошедший в Бишкеке в октябре 2024 г. По итогам форума было объявлено о договоренности создать новые российско-киргизские консорциумы вузов в сферах медицины и сельского хозяйства (в дополнение к действующему с 2012 г. Кыргызско-российскому консорциуму технических вузов). Также было заявлено, что «в работе находится еще один крупный межгосударственный проект по созданию совместного института аграрных технологий и биомедицины на базе Киргизского национального аграрного университета имени К.И. Скрябина»⁴, однако следует отметить, что данный проект заявлялся как проработанный «на высоком уровне» еще в октябре 2023 г. на третьем

¹ Елена Грудина выступила на закрытии стратегической сессии КРСУ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/92307/?sphrase_id=8323076

² Подсчитано по: Информация о численности обучающихся. URL: <https://krsu.edu.kg/sveden/education/study/>

³ Указ президента Кыргызской Республики от 5 октября 2023 года УП № 250 «О филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Каракол». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/435124/edition/1282596/ru>

⁴ Россия и Киргизия обсудили сотрудничество в сфере науки и образования на международном форуме. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/90220/?sphrase_id=8323076

форуме ректоров вузов России и Кыргызстана в г. Оше¹. В августе 2024 г. в г. Чолпон-Ате состоялась Первая киргизско-российская ярмарка инновационных решений в сфере образования. Новый форум ректоров вузов двух стран запланирован на 2025 год.

Продолжилось участие Кыргызстана в проектах «Российский учитель за рубежом» и «Послы русского языка в мире», реализация в Кыргызстане глобального проекта Россотрудничества по развитию инфраструктуры для изучения русского языка. В дополнение к открытым в 2023 г. Русскому центру Чуйской областной библиотеки в Канте и кабинетам в Нарынском и Таласском университетах² на протяжении 2024 г. были открыты центры дополнительного образования в бишкекской Республиканской библиотеке для детей и юношества им. К. Баялинова, городах Кара-Балта, Ош, Кызыл-Кия.

Квота Правительства России на бесплатное обучение граждан Кыргызстана в вузах России была сохранена на уровне 2023-2024 гг. – 700 мест. По данным Минобрнауки России, квоты полностью не выбираются: по ним в 2024 г. в вузы России поступило 549 граждан Кыргызстана (591 чел. в 2023 г.). В целом в 2024 г. в вузы России из Кыргызстана на программы бакалавриата, специалитета, магистратуры поступило 3 339 чел., что на 5,1 % меньше, чем в 2023 г. (падение набора в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составило на 10,6 %)³.

Факторами, работающими на ограничение гуманитарного сотрудничества России с Кыргызстаном, продолжают оставаться, во-первых, деятельность в стране антироссийских НКО и СМИ, финансируемых странами Запада, хотя принятие в начале апреля 2024 г. поправок в закон «О некоммерческих организациях» может сделать менее благоприятными условия для работы иностранных НКО и национальных структур, выполняющих функции их представителей. Во-вторых, происходит постепенное внедрение норм измененного в 2023 г. закона «О государственном языке Кыргызской Республики», предусматривающего, в частности, обязательное владение кыргызским языком руководителями и сотрудниками учебных заведений всех форм собственности⁴. Хотя введение новых норм пока происходит в мягких формах, сохраняется риск ужесточения политики, тем более что со стороны представителей власти озвучиваются такие предложения, как, например, о введении штрафов в отношении организаций за несоблюдение закона⁵.

¹ Сближение вузов России и Кыргызстана идет по восходящей траектории. 24 октября 2023 г. URL: <https://e-cis.info/news/566/113052/>

² Альберт Зулхарнеев: поступление в вуз РФ происходит онлайн и бесплатно. 24.09.2024. URL: <https://rg.ru/2024/09/24/koncentraciia-idej-i-opyta.html>

³ Рассчитано по: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сведения за 2024 год. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

⁴ Подписан конституционный Закон «О государственном языке Кыргызской Республики». URL: <https://president.kg/news/all/24396>

⁵ Простых сотрудников за незнание госязыка штрафовать нельзя — глава нацкомиссии. URL: <https://ru.sputnik.kg/20240605/konstitucionnyy-zakon-gosudarstvennom-yazyke-nevypolnenie-shtraf-kyrgyzstanissii-1085801637.html>

В-третьих, в рамках политики «открытых дверей» власти Кыргызстана продолжают наращивать гуманитарные связи с другими странами. Например, в октябре 2024 г. была открыта «Мастерская Лу Баня» в Бишкеке – оснащенный китайским оборудованием центр профессионального образования в сферах строительства дорог и мостов, гидротехнических сооружений, энергетики и машиностроения на базе Кыргызского государственного технического университета. Во время визита президента Турции Р.Т. Эрдогана в Бишкек в начале ноября было объявлено о решении в дополнение к школе в Бишкеке построить новые школы турецкого образовательного фонда «Маариф» в других регионах страны¹. Планируется с 2025 г., за счет корейской KOICA, создание IT-Центра как платформы для совместной работы государственных органов, бизнеса и образовательных учреждений в сфере информационных технологий, включая предоставление современной материально-технической базы для базового вуза – центра подготовки IT-специалистов². В рамках перехода на 12-летнее школьное образование, поддерживаемое грантовыми и кредитными средствами Азиатского банка развития, началась работа по обновлению школьных учебников на основе зарубежных материалов³. Таким образом, все больше сегментов сферы образования Кыргызстана будут развиваться на основе стандартов третьих стран.

5.4. Таджикистан

В Таджикистане на сегодня действуют 59 русскоязычных школ и около 185 смешанных таджикско-русских, где в общей сложности обучаются 134 тыс. человек⁴. При поддержке Россотрудничества продолжается методическая поддержка русистов в Таджикистане: в январе 2024 г. в Душанбе проходила Зимняя школа русистики⁵, в октябре-ноябре 56 преподавателей из Таджикистана присоединились к онлайн-программе по организации обучения русскому языку как иностранному за рубежом⁶. В 2024 г. продолжалась системная работа по продвижению русского языка в стране, в основном в виде регулярных мероприятий: мастер-классов, творческих встреч, форумов и т.п.

В мае 2024 г. на базе филиала МИСиС в Душанбе был открыт Центр русского языка и культуры⁷. На сегодня в Таджикистане продолжают действовать три филиала российских вузов, давно

¹ Турция построит школы фонда «Маариф» по всему Кыргызстану. URL: <https://bilim.akipress.org/ru/news:2188366///?f=cp>

² В Минобразования обсудили создание инновационного IT-Центра. URL: <https://bilim.akipress.org/ru/news:2205563///?f=cp>

³ Переход на 12-летнее обучение: для обеспечения обновленного содержания необходима замена 17,4 млн учебников на 8,7 млрд сомов. URL: <https://bilim.akipress.org/ru/news:2190211///?f=cp>

⁴ Салимов А. Просветительская роль и статус русского языка в Таджикистане. URL: <https://clck.ru/3Efgkj>

⁵ Зимняя методическая школа русистики завершается в Душанбе. URL: <https://tajikistan-dushanbe.rs.gov.ru/news/zimnyaya-metodicheskaya-shkola-rusistiki-zavershaetsya-v-dushanbe/>

⁶ Русисты Таджикистана примут участие в онлайн-обучении. URL: <https://tajikistan-dushanbe.rs.gov.ru/news/rusisty-tadzhikistana-primut-uchastie-v-onlajn-obuchenii/>

⁷ Центр русского языка и культуры открылся в Таджикистане на базе филиала МИСиС. URL: <https://scientificrus-sia.ru/articles/centr-russkogo-azyka-i-kultury-otkrylsa-v-tadzhikistane-na-baze-filiala-misis>

обосновавшихся в стране. В соответствии с подписанным в ноябре 2023 г. Соглашением между Национальной академией наук Таджикистана и Курчатовским институтом весь год шли работы по открытию филиала последнего на базе Физико-технического института имени С.У. Умарова Национальной академии наук Таджикистана. Запустить работу филиала предполагалось в 2024 г., но сведений об этом в новостных лентах пока не появлялось.

На этом фоне образовательная миграция в Россию несколько сократилась: если за три квартала 2023 г. в Россию для учебы въехало почти 70,6 тыс. студентов из Таджикистана, то за аналогичный период 2024 г. меньше – около 65,4 тыс. человек¹, в основном за счет уменьшения числа приехавших в третьем квартале. Возможно, это было связано с отложенным эхом мартовского теракта в Крокус Сити Холле, хотя при этом для студентов из Таджикистана предусмотрено наибольшее из всех стран Центральной Азии число квот. По итогам встречи Э. Рахмона с В. Путиным в конце 2023 г. было объявлено об увеличении числа квот для студентов из Таджикистана в 2024 и 2025 гг. до 1000 в год (900 было в 2023 г.)².

В 2024 г. были заметны усилия Таджикистана по диверсификации научного сотрудничества, особенно по ядерным вопросам. В апреле обсуждалась возможность подписания Меморандума о техническом сотрудничестве между Национальной академией наук Таджикистана и Китайской национальной ядерной корпорацией³. В августе был подписан Меморандум о сотрудничестве между Институтом ядерной физики Казахстана и Агентством по химической, биологической, радиационной и ядерной безопасности Таджикистана⁴. В июле 2024 г. российская сторона заявила о выделении 1,56 млрд. руб. на очистку территории Таджикистана от уранового следа в 2025-2028 гг.⁵ В ноябре прошли переговоры между академией наук Таджикистана и турецким послом о расширении научного сотрудничества, в первую очередь, за счет проведения совместных научных исследований в области точных наук, медицины, биологии, а также переподготовки таджикских ученых⁶.

Сложным остается положение РПЦ в Таджикистане. Формально отдельная Душанбинская и Таджикистанская епархия РПЦ действует уже больше 10 лет. В октябре 2024 г. московский патриарх даже наградил епископа Душанбинского и Таджикистанского Павла орденом С. Саровского

¹ Въезд иностранных граждан в РФ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479>

² Путин объявил об увеличении квот на обучение студентов из Таджикистана. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20231121/kvoty-obuchenie-studenty-tajikistan-russia-1060546817.html>

³ Таджикистан и Китай расширяют научно-гуманитарное сотрудничество. URL: <https://avesta.tj/2024/04/18/tadzhikistan-i-kitaj-rasshiryayut-nauchno-gumanitarnoe-sotrudnichestvo/>

⁴ Церемония подписания Меморандума о сотрудничестве между Институтом ядерной физики Казахстана и Агентством по химической, биологической, радиационной и ядерной безопасности Таджикистана. URL: <https://amit.tj/ru/ceremoniya-podpisaniya-memoranduma-o-sotrudnichestve-mezhdu-institutom-yadernoy-fiziki-kazakhstana?page=2>

⁵ Росатом сообщил о ходе работ по реабилитации урановых хвостохранилищ в Таджикистане и Киргизии. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/07/17/147709>

⁶ В Душанбе обсуждено расширение научного сотрудничества Таджикистана и Турции. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/11/v-dushanbe-obsuzhdno-rasshirenie-nauchnogo-sotrudnichestva-tadzhikistana-i-turtsii/>

III степени¹. Епархия продолжает тесное сотрудничество с руководством 201-й Российской военной базы, однако даже совместные обращения в местные правоохранительные органы и угроза административного наказания не прекращают уже несколько лет бытующую практику разорения православных кладбищ, которую местные власти пресекать не торопятся².

Гуманитарное сотрудничество России и Таджикистана, таким образом, активнее всего развивается в вопросах продвижения русского языка, по отдельным направлениям сохраняются хронические проблемы, а в науке Таджикистан активизировал усилия по диверсификации географии сотрудничества с партнерами помимо России.

5.5. Туркменистан

2024 год характеризовался продолжением более интенсивного гуманитарного сотрудничества России и Туркменистана, которое отмечалось ещё в прошлом году, однако о долгосрочности этого тренда пока рано судить. В 2024 г. в Туркменистане проходили дни российского кино и анимации, мероприятия по случаю 100-летия Мосфильма, фестиваль русской кухни, выступление «Хора Турецкого», выставки, мастер-классы и т.д. В октябре стартовали дни российской культуры в Туркменистане также с насыщенной программой³. О намерениях расширять двустороннее культурно-гуманитарное сотрудничество между странами говорилось в конце октября на заседании межправкомиссии, которая до этого собиралась в начале декабря 2022 г.⁴

В июле обсуждалось строительство нового здания для Государственного русского драматического театра и дополнительного корпуса единственной в стране туркмено-русской средней школы им. А.С. Пушкина⁵. Тогда же речь шла о создании Туркмено-Российского университета, об учреждении которого было объявлено ещё в 2022 г., но с тех пор запланированного открытия так и не последовало. Печальный опыт филиала РГУ нефти и газа им. Губкина, закрытого туркменскими властями, не прибавляет уверенности в открытии совместного вуза в ближайшее время.

Тем не менее, за три квартала 2023 г., по данным пограничной службы с целью «учеба» в Россию въехали чуть более 11 тыс. граждан Туркменистана, а за три квартала 2024 г. – уже 19,6 тыс.

¹ Епископ Душанбинский и Таджикистанский Павел награжден орденом преподобного Серафима Саровского III степени. URL: <https://clck.ru/3EfgyU>

² Мифтахова А. Могильные ограды в обороте. Кто и зачем обкрадывает кладбище в Душанбе. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240908/mogilnie-ogradi-v-oborote-kto-i-zachem-obkradivaet-kladbitshe-v-dushanbe>

³ Туркменистан и Россия в 2024 году реализовали ряд гуманитарных проектов. URL: <https://e-cis.info/news/568/122057/>

⁴ Курбангельдыев М. Туркменистан и РФ будут наращивать культурно-гуманитарные связи. URL: <https://turkmenistaninfo.gov.tm/news/8065>

⁵ Обсуждено строительство Туркмено-Российского университета, драмтеатра и средней школы в Ашхабаде. URL: <https://business.com.tm/ru/post/11965/obsuzhdeno-stroitelstvo-turkmenorossiiskogo-universiteta-dramteatra-i-srednei-shkoly-v-ashhabade>

человек¹. Вряд ли стоит ожидать сокращения этого потока в средне- и даже долгосрочной перспективе, поскольку система высшего образования Туркменистана пока не справляется с демографическим давлением: в 2024/2025 уч. г. количество мест в вузах было увеличено всего на 303, составив в общей сложности 15 926 мест, 96 % из которых приходилось на бакалавриат², в то время как число выпускников школ составляет около 80 тыс. человек ежегодно³. При этом долгосрочный тренд на сокращение числа русскоговорящих в Туркменистане осложняет для таких абитуриентов поступление и дальнейшее обучение в российских вузах.

В июне 2024 г. состоялась поездка временного управляющего приходов РПЦ в Туркменистане по храмам Ашхабада и его пригородов. На праздновании Дня России в российском посольстве ему удалось переговорить с министром иностранных дел Туркменистана, а позже – пообщаться со СМИ, однако вряд ли эти действия смогут кардинально изменить ситуацию с негласными ограничениями на деятельности РПЦ в стране.

Таким образом, можно констатировать, что гуманитарное сотрудничество России и Туркменистана остается избирательным при относительно активном культурном взаимодействии, но с сохранением проблем в остальных сферах гуманитарного взаимодействия.

¹ Въезд иностранных граждан в РФ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479>

² ВУЗы Туркменистана в 2024/25 учебном году примут на 303 студента больше. URL: <https://vestiabad.ru/news/6143/vuzy-turkmenistana-v-202425-uchebnom-godu-primut-na-303-studenta-bolshe>

³ Число выпускников школ в Туркменистане за 12 лет сократилось на треть. URL: <https://turkmen.news/turkmenistan-vypuskniki-shkol/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

2025 ГОД – СЦЕНАРИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Первый вывод из нашего доклада состоит в том, что к двум переменным, на которые опиралось составление сценариев эволюции российской политики в Центральной Азии на 2024 г. – стабильности региональной подсистемы и сопротивляемости внешней среды – необходимо добавить третью: сопротивляемость внутренней среды. Под последней мы будем понимать степень активности внутрирегиональных акторов (прежде всего, государств Центральной Азии, но также и действующих в странах региона крупных национальных компаний, оппозиционных правительствам политических сил, кланово-земляческих сетей, религиозных организаций, экстремистских и террористических формирований, криминальных группировок), прямо или косвенно препятствующей реализации военно-политических, экономических и гуманитарных интересов России в Центральной Азии.

В докладе не выявлено предпосылок к дестабилизации региональной подсистемы в ближайшем будущем; наоборот, отмечено ее движение в сторону укрепления социальной конструкции и консолидации собственной двухполюсной структуры. Соответственно, сохранение стабильности центральноазиатской подсистемы можно принять за базовый параметр, в рамках которого возможна реализация четырех сценариев.

Первый сценарий (**«инерция»**) предполагает усиление сопротивляемости как внешней, так и внутренней среды, причем внешняя среда будет отчасти индуцировать рост внутрирегиональной сопротивляемости. В значительной степени сопротивляемость внешней среды будет продолжать расти за счет действий в торгово-экономической, транспортно-логистической и гуманитарной сферах дружественных России стран, имеющих значимые интересы в регионе, прежде всего КНР и Турции. Укрепление казахстанско-узбекистанского «тандема» останется основным фактором повышения сопротивляемости внутренней среды.

Второй сценарий (**«новые возможности»**) может реализоваться в случае усиления сопротивляемости внешней среды и снижения сопротивляемости внутренней. Последнее может произойти при возникновении существенных разногласий между полюсами региональной подсистемы, усилении ориентации на Россию в политике малых и средних стран региона (Кыргыстана, Таджикистана и (или) Туркменистана), как реакция на чрезмерное давление со стороны отдельных внерегиональных акторов, которое вынудило бы центральноазиатские государства пойти на углубление взаимодействия с Россией. Реализация этого сценария, безусловно, потребовала бы и активных действий России по расширению своего присутствия в Центральной Азии, предложения странам региона новых проектов сотрудничества.

Предпосылками третьего сценария (**«новые барьеры»**) являются снижение сопротивляемости внешней среды при продолжающемся усилении сопротивляемости среды внутренней. «Коллективный Запад» может временно ослабить давление на Россию, занявшись перегруппировкой сил в своих рядах, подготовкой к конфронтации с Китаем и чередой «старых» и «новых» ближневосточных кризисов. Однако процессы в центральноазиатской подсистеме могут продолжать развиваться в сторону «мягкого дистанцирования» от России и выхолащивания исходящих от России импульсов, направленных на углубление многостороннего и двусторонних взаимодействий. Руководство стран Центральной Азии может прийти к заключению, что снижение накала конфронтации между Россией и США и их союзниками носит сугубо временный, тактический характер, а государствам региона следует, предпочтительно коллективными усилиями, обезопасить себя от превращения в зоны новых вспышек конфликтности между великими державами.

Наконец, четвертый сценарий (**«весна»**) предполагает снижение сопротивляемости как внешней, так и внутренней среды. Если Россия и «коллективный Запад» выйдут на комплексное разрешение разделяющих их противоречий, а у Вашингтона и Пекина обнаружится неожиданно высокая концентрация доброй воли, необходимой для снижению напряженности в американо-китайских отношениях, руководство стран Центральной Азии может прийти к выводу, что усиление российских позиций в регионе в целом соответствует интересам самих государств региона – например, для уравнивания влияния непомерно активных внерегиональных игроков.

Отметим, что реализация второго и четвертого сценариев вряд ли возможна без разрешения обострившегося в 2024 г. в отношениях между Россией и рядом стран Центральной Азии «миграционного вопроса» и противоречий, порождаемых восприятием российским социумом центральноазиатских диаспор в России.

Нельзя, тем не менее, исключать и возможности дестабилизации региональной подсистемы, например, в случае возникновения масштабных, затяжных социально-политических конфликтов в странах региона с переливом в соседние страны. В этом случае внутрорегиональная среда качественно изменится, а ее сопротивляемость станет скорее сетевой, чем вертикально организованной. Если при этом сопротивляемость внешней среды для России будет возрастать, то «коллективный Запад» и, возможно, Турция окажут противодействие усилиям России (вероятно, поддержанной Китаем) по стабилизации ситуации (пятый сценарий – **«новый фронт»**). России потребуются привлечь значительные ресурсы для стабилизации Центральной Азии, что неизбежно скажется на социально-политической ситуации в стране и способности России вести активную внешнюю политику в других регионах. Развитие событий по этому сценарию в значительной степени определялось бы характером и степенью поддержки, которую Россия получила бы от КНР.

Если бы дестабилизация региональной подсистемы пришлось на период ослабления внешнего сопротивления российской политике, Россия, вероятно, смогла бы сыграть в регионе стабилизирующую роль в сжатые сроки и с меньшими издержками (шестой сценарий – «стабилизирующая роль»).

По нашей оценке, среди базовых сценариев в 2025 г. наиболее вероятна реализация первого («инерция», 60 %), далее по степени вероятности следуют третий («новые барьеры», 15 %), второй («новые возможности», 10 %), пятый («новый фронт», 7 %), шестой («стабилизирующая роль», 5 %) и четвертый («весна», 3 %).

2024 год завершается под аккомпанемент противоречивых заявлений избранного президента США Д. Трампа о будущем американо-китайских отношений. Вероятность соскальзывания в 2025 г. американо-китайских отношений к комплексной конфронтации несколько повышается, но остается, на наш взгляд, невысокой. Однако ее начало резко изменило бы внешнюю среду, в которой действуют страны Центральной Азии, вынудив их занять сторону Китая (либо превратиться в инструмент антикитайской политики США, приняв на себя крайне высокие экономические и социально-политические издержки).

Заявления Трампа о будущих отношениях с Россией менее противоречивы, но очень неконкретны. Вероятность резкого раскручивания конфронтационной спирали в отношениях России с «коллективным Западом» в 2025 г. сохраняется. При развитии событий по этому пути продолжение странами Центральной Азии политики многовекторности и «открытых дверей» станет крайне затруднительным.

Авторы хотели бы сформулировать, отчасти повторяясь, следующие рекомендации для органов государственной власти, разрабатывающих и реализующих российскую политику в Центральной Азии.

Во внешнеполитической сфере:

- провести с руководством КНР и Индии консультации по проблематике ситуации в Центральной Азии, имея в виду принятие скорых и согласованных мер в случае дестабилизации ситуации в регионе;
- провести второй саммит «Россия – Центральная Азия», дополнить встречи на уровне министров иностранных дел функциональными диалогами;
- рассмотреть возможность присоединения России в качестве наблюдателя к Организации тюркских государств (ОТГ) и к Организации экономического сотрудничества (ОЭС);
- рассмотреть возможность заключения меморандумов о сотрудничестве между ЕЭК и Секретариатом ОЭС, ЕЭК и Секретариатом ОТГ, Исполкомом СНГ и Секретариатом ОЭС, Исполкомом СНГ и Секретариатом ОТГ;
- начать работу по наделению Кыргызстана и Таджикистана статусом партнера БРИКС.

В военно-политической сфере:

- расширить сотрудничество в сфере подготовки военных кадров в рамках ОДКБ;
- принять меры по скорейшей реализации межгосударственной программы ОДКБ по укреплению таджикско-афганской границы
- усилить российскую военную базу в Кыргызстане;
- начать совместную с кыргызским руководством подготовку к председательству Кыргызстана в ОДКБ в 2025 г. и к занятию представителем Кыргызстана должности Генерального секретаря ОДКБ с 1 января 2026 г.

В экономической сфере:

- ускорить работу по созданию общих рынков нефти и нефтепродуктов и газа в рамках ЕАЭС;
- разрешить противоречия с Казахстаном по вопросам экспорта российской сельскохозяйственной продукции в Казахстан и ее транзита через территорию Казахстана и экспорта казахстанской сельскохозяйственной продукции в Россию и ее транзита через российскую территорию;
- основную ставку при развитии торгово-экономического сотрудничества с Центральной Азией делать на Узбекистан в силу объема рынка и готовности к сотрудничеству;
- способствовать скорейшему завершению создания общего рынка энергоресурсов в ЕАЭС, изучить вопрос о возможности присоединения Узбекистана и (или) Таджикистана к общему электроэнергетическому рынку ЕАЭС без присоединения к Союзу;
- выстроить стратегическое видение Россией своих приоритетов и интересов в сфере инвестирования в страны Центральной Азии, активизировать инвестиции в стратегически важные сферы и проекты;
- взвешенно подходить к миграционной политике, разработать новую Концепцию миграционной политики, донести до руководства стран Центральной Азии четкое видение Россией перспектив, объемов, направлений и условий трудовой миграции из стран региона;
- обеспечить функционирование и своевременное восстановление в условиях западного санкционного режима финансовых и банковских каналов, необходимых для торгово-экономического сотрудничества.

В транспортно-логистической сфере:

- в развитии МТК «Север – Юг» сделать акцент Восточную ветку Коридора, которая проходит по территории российского союзника по ОДКБ Казахстана, по территории ассоциированного члена СНГ Туркменистана, обладающего гигантскими запасами углеводородов, целенаправленно, как и Казахстан, уделяющего большое значение транспортной составляющей в собственной экономической политике; выработать на уровне глав государств и ведомств трех стран единую транспортную политику на восточном направлении МТК «Север – Юг»: цифровизация, снижение транспортных тарифов, увеличение парка вагонов со сменными тележками, подходящими для иранской железной дороги;

- проводить более агрессивную инвестиционную политику в Центральной Азии, поддерживая инфраструктурное развитие собственных союзников по ОДКБ: Кыргызстана и Казахстана; уделить больше внимания проекту, который свяжет север и юг стратегического союзника России – Кыргызстана «Балыкчи – Кочкор – Джалал-Абад»;
- принять участие в казахстанских железнодорожных проектах Бахты – Аягоз, Дарбаза – Мактаарал, Достык – Мойнты, которые улучшат взаимосвязанность России со своим главным внешнеэкономическим торговым партнером – Китаем;
- активно инвестировать в проект создания МТК Южный (Кыргызстан — Узбекистан — Туркменистан — Россия через Каспийское море), что также прибавит России веса в центральноазиатской транспортной инфраструктуре.

В гуманитарной сфере:

- разработать и подписать с Кыргызстаном и Таджикистаном межправительственные соглашения об условиях открытия и функционирования вузовских филиалов; стимулировать российские вузы к открытию филиалов в Кыргызстане и Таджикистане;
- значительно увеличить квоты на обучение студентов из стран Центральной Азии в российских вузах; разработать комплекс мер по адаптации центральноазиатских студентов к обучению в российских вузах и проживанию в России и внедрить его в вузах со значительными контингентами студентов из стран Центральной Азии;
- предложить российским вузам запустить масштабные программы повышения квалификации для преподавателей вузов и школ стран Центральной Азии при поддержке федерального центра;
- стимулировать ведущие российские вузы к открытию совместных с центральноазиатскими вузами программ по изучению языков, литературы и истории стран Центральной Азии;
- стимулировать открытие центров языков и культуры центральноазиатских стран при российских вузах (при необходимости – с приглашением специалистов из стран региона), с широким освещением этой деятельности в СМИ и социальных сетях;
- организовать приглашение ведущих ученых из стран Центральной Азии, в том числе историков, этнологов и специалистов по общественным наукам, занимающих лояльные России позиции по социально-политическим и историческим проблемам, к чтению лекций в российских вузах;
- расширить программы строительства школ с обучением на русском языке в странах Центральной Азии;
- разработать механизмы грантовой поддержки частных русскоязычных школ, действующих в странах региона;
- ввести практику проведения конкурсов на осуществление совместных исследований научными коллективами из России и стран Центральной Азии на базе Российского научного фонда (РНФ), создав отдельный механизм поддержки совместных исследований студентов и аспирантов России и стран Центральной Азии (в рамках РНФ, Россотрудничества или Фонда президентских грантов);

- развернуть сотрудничество со странами Центральной Азии в сфере искусственного интеллекта;
- проработать вопрос о предоставлении Узбекистану и (или) Таджикистану возможности участвовать в проектах ЕАЭС в области науки, техники и инноваций, в работе Евразийских технологических платформ;
- содействовать инициированию Российской ассоциацией политических наук, Российской ассоциацией международных исследований, Российским историческим обществом и (или) ведущими российскими вузами создания ассоциаций политологов, международныхников и историков России и стран Центральной Азии.

ОБ АВТОРАХ

Редакторы: Е.Ф. Троицкий, С.М. Юн.

Авторы глав: А.Г. Данков (главы 2, заключение), С.А. Жарков (главы 4, заключение), А.М. Погорельская (главы 3, 5, заключение), Е.Ф. Троицкий (введение, главы 1, 5, заключение), С.М. Юн (введение, глава 5, заключение).

Технический редактор: В.С. Пакулин.

Данков Артем Георгиевич – доцент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Жарков Сергей Алексеевич – журналист, эксперт по странам Южного Кавказа.

Пакулин Виталий Сергеевич – ассистент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Погорельская Анастасия Михайловна – доцент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Троицкий Евгений Флорентьевич – профессор кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Юн Сергей Миронович – заведующий кафедрой мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.